

Звездолёты ждут

12+

Филипп Ли

Филипп Ли

Звездолёты ждут

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600070

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-12654-1

Аннотация

Девушка-пилот, уволенная из космофлота, молодой инженер, спасающий своё изобретение от могущественной военной корпорации, и глава забытого боевого ордена, пытающийся возродить утерянное величие. Судьба сводит вместе трёх изгоев в безжалостном сражении с коварными киберзоидами на просторах галактики!

Содержание

Глава 1. Без замаха, без предупреждения	4
Глава 2. Двойное неравенство	60
Глава 3. Музыка барона Корфа	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Филипп Ли

Звездолёты ждут

Глава 1. Без замаха, без предупреждения

– Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё резюме... Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё... – выходя из жемчужного маглева на перрон, Ли Ли продолжала раз за разом повторять свою приветственную мантру, стараясь намертво впечатать её в мозг.

Бот-консультант по трудоустройству уверял её, что первое впечатление о кандидате формируется у работодателя в течение двадцати секунд. А оно на двадцать шесть процентов определяет решение о найме на работу. «Главное, говори гладко первые двадцать секунд, и ты увеличишь свои шансы с нуля до целых двадцати шести процентов!» – добродушно напутствовал он её, отправляя на очередное собеседование.

У края перрона Ли Ли наступила на траволатор, но не стала останавливаться как другие пассажиры, а энергично за-

шагала вперед по уже знакомому маршруту к входной мембране космопорта.

На большинстве обитаемых планет корпорации, нуждающиеся в пилотах, предпочитали устраивать очные собеседования прямо на территории космодромов, чтобы иметь возможность сразу прыгнуть на орбиту с перспективным кандидатом и испытать его на конкретном корабле.

За последние десятилетия число космосудостроительных корпораций превысило полторы сотни, и каждая старалась применять свои стандарты и интерфейсы, чтобы удержать долю на рынке. Такое разнообразие породило серьезные трудности: теперь недостаточно было просто найти пилота, закончившего лётную академию, требовалось убедиться, что его пилотажные импланты достаточно совместимы с кораблём, на котором ему предстоит летать. Тест-драйв отдельно взятого пилота на отдельно взятом космическом судне превратился в необходимую составляющую трудоустройства. Процесс стал всё больше походить на подбор идеальной супружеской пары с проверкой на совместимость по десяткам параметров. Между собой пилоты в шутку называли его первым свиданием, трудовой контракт брачным договором, а постоянную работу на «своём» корабле семейной жизнью.

За лётные испытания Ли Ли не переживала. Она уверенно чувствовала себя «за штурвалом» даже на первом курсе, когда ей было почти тринадцать. А пятилетняя муштра в космической академии Объединённых Сил Оборона и армей-

ские пилотажные импланты сделали из неё серьезного профессионала с широким диапазоном совместимости. Лишь бы пустили в кокон, и тогда она им всё покажет.

Но сейчас впереди её ожидала самая сложная часть – собеседование. До тест-драйва у неё пока не доходило. Ни разу.

Оптимистично напоминая себе, что двадцать шесть процентов означают одну удачную попытку из четырёх, Ли Ли подошла к лифтовым платформам, стремительно уносящим посетителей на разные этажи белоснежного восьмидесятиэтажного здания с открытыми террасами. «Четыре раза сходить на собеседование, повторить заученный текст, и я снова смогу летать,» – легко убедила себя Ли Ли, несмотря на три проваленных попытки. «Сегодня всё получится, потому что математика на моей стороне!» – окончательно решила она для себя исход будущий встречи, взяв в союзницы теорию вероятности.

Девушка-пилот вновь зашептала заготовленную речь:

– Здравствуйте, меня зовут приятно познакомиться... Собачка! Сосредоточься Ли Ли, тупая собачка!.. Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела?

Летающие платформы резво метались между нужными этажами. Люди, скопившиеся внизу в ожидании своей очереди, не обращали внимания на то, что бубнит себе под нос невысокая худая девочка с короткими черными волосами. На Ли Ли был лётный армейский комбинезон без знаков от-

личия или корпоративных нашивок, но, говорящий сам с собой, свихнувшийся пилот не мог никого удивить в месте, где каждый день слоняются сотни чудиков со всех обитаемых уголков галактики.

Одноместная платформа подбросила Ли Ли до двадцать шестого этажа, на мгновение застыла, давая ей сойти, и тут же юркнула за следующим пассажиром. Ли Ли уверенно двинулась вперёд навстречу своей судьбе. Двадцать шестой этаж, двадцать шесть процентов – всё получится!

После недолгих блужданий по длинным коридорам Ли Ли нашла нужный офис. Это оказалась обычная переговорная, сдаваемая за почасовую плату всем желающим. Коммуникационный имплант Ли Ли тут же выудил из инфосети уточняющую информацию: в настоящее время переговорная арендована на два часа корпорацией «Синко Дел» из системы Формоза, входящей в Торговую Унию. Значит, торгашам понадобился водитель на орбитальный погрузчик, сделала вывод Ли Ли. В очередной раз она остро почувствовала, как безрадостна и скучна жизнь на гражданке.

Девушка не стала останавливаться перед дверью, чтобы сделать глубокий вдох, или сосчитать до трёх, или изобразить какую-нибудь другую церемониальную чушь для придания себе уверенности, которой учил её виртуальный бот-консультант в виде мультяшного медведя. Что может знать бесплатная программа о правильной подготовке в решающему поединку? Вместо этого в голове у Ли Ли тут же всплы-

ло одно из бесчисленных наставлений Дохлого Фиппа, легендарного инструктора по тактике боя из их академии: «До адмирала дослужится тот, кто бьет без замаха и стреляет без предупреждения. Настоящая война не любит церемоний!» Вот инструктор ерунду не скажет, ободрила себя Ли Ли и смело шагнула в переговорную, даже не постучав.

Внутри оказалось трое мужчин. Они неспешно беседовали друг с другом, уютно расположившись в релаксационных креслах.

Главным среди них Ли Ли определила упитанного человека в хорошем гражданском костюме и новейшим логическим имплантом от «Интелестик». Их продукцию можно было без труда узнать по характерному дизайну наружной части из чистого серебра и логотипу из меркурианских сапфиров. Такой могли себе позволить только руководители среднего и высшего звена.

Но и помимо дорого импланта, во всем облике этого человека читалась серьезность жизненных позиций и солидность кредитной истории. Со снисходительной полуулыбкой он что-то неторопливо разъяснял своим собеседникам.

Второй оказался очень экзотичным субъектом, которого вполне можно было принять за актера, самовольно ушедшего с репетиции спектакля о докосмической эпохе. Вместо современного комбинезона на нём было замысловатое одеяние из лоскутной несинтетической ткани, поражающее сложностью кроя и крикливостью расцветки. Тонкие прямые уси-

ки придавали его лицу утонченно-мечтательное выражение старомодного дворянина, но нервный напряженный взгляд говорил, что перед вами человек, давно привыкший отдавать приказы и добиваться поставленных целей. Сейчас он внимательно слушал объяснения упитанного мужчины.

Третьим был ветеран. Даже если бы у него за ухом не было армейского тактического импланта из стандартного серого пластика, Ли Ли все равно опознала бы в нём военного. За долгие годы в академии и недолгие месяцы строевой службы она успела навидаться таких, как он. Невысокий, худой и смертельно быстрый, с телосложением мальчишки-подростка и неживым взглядом – подобным выродкам из всевозможных спецподразделений люди, отдающие приказы, всегда любили доверять исполнение своих планов. Именно таким юрким и тренированным животным генералы и министры веками даруют право не стесняться в средствах и не считаться с потерями. Проникать за периметр, брать под контроль, нейтрализовывать. И много, много убивать. В переговорной ветеран смотрелся так же нелепо, как дикий хищник в городском кафе. Ли Ли решила, что он телохранитель упитанного начальника.

– Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моё резюме.

Получилось! Однако, сдерживаемое ликование от того,

что она смогла произнести своё приветствие без ошибок, обернулось для Ли Ли неожиданной растерянностью. Она вдруг поняла, что за пять секунд выпалила всё, что успела заготовить.

Чтобы не испортить долгожданный успех, оставшиеся пятнадцать секунд Ли Ли решила просто стоять и молчать. Отправив одним кликом своё резюме по открытому каналу главному начальнику, она застыла по стойке смирно.

Больше всех растерялся главный начальник. Он непонимающе уставился сначала на неё, а потом на резюме, всплывшее голограммой перед его носом.

– Это какая-то проверка?! – спросил он у человека с усами.

– Это вы мне скажите. Вы нас проверяете? – спокойно увернулся тот от возмущённого вопроса.

– Я не имею к этому отношения. Я представляю только себя. Она же из военных, – чуть ли не с отвращением добавил упитанный, бросив взгляд на резюме. – Я вам ясно сказал, что не обслуживаю боевые операции.

Неожиданно в разговор вмешался ветеран:

– Тогда нам лучше на этом закончить. Спасибо, что зашли побеседовать с нами. Желаю всевозможных удач.

Главный встал, растерянно кивнул усатому и быстро вы-

шел из комнаты.

– Я сразу понял, что это не наш персонаж, капитан. Нам нужна вот такая – наглая, боевая, напористая, с хорошей школой, – весело обратился ветеран к усатому.

До Ли Ли, наконец-то, дошло, что она только что прервала чужое собеседование, а этот упитанный господин с дорогим имплантом всего лишь другой пилот. Краем сознания она всё же отметила, что если гражданский может позволить себе ввинтить в череп такую дорогую игрушку, то, вполне возможно, в корпоративной карьере не всё так уныло, как она представляла. Но... она ворвалась и сорвала чужое собеседование! Она опять всё испортила!

«Атака превращается в поражение только тогда, когда вы перестаёте атаковать. Натиск превращает обыкновенных солдат в победителей!» – всплыла из подсознания очередная военная мудрость Дохлого Фиппа. Значит, заходим на новый вираж и снова атакуем, решила Ли Ли.

– Здравствуйте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моя атака... Собачка!

– Где собачка? – поинтересовался человек с усами.

– Везде! – рявкнула Ли Ли и отвернулась, пытаясь сдержать досаду и успокоиться.

– Это интересно, – оживился он.

Человек с усиками встал, подошёл к Ли Ли и старомодно протянул руку для приветствия:

– Здравствуйте, меня зовут Капитан Си. Приятно познакомиться. Как ваши дела? Вот моя рука, – и чуть помедлив, добавил, – только не кусай.

Ли Ли обернулась, машинально пожала протянутую руку, густо покраснела и без приглашения села в свободное кресло.

– За что со службы вылетела? – пряча улыбку, спросил её ветеран.

– За собачку.

– Не понял?

– Я адмирала Киптона так обозвала, – нехотя призналась Ли Ли.

И Капитан Си, и ветеран внимательно смотрели на девушку, явно ожидая продолжения.

Ли Ли обречённо вздохнула:

– Я нервная, – начала она с самого начала. – Это из-за скорости нейронов. У меня голова работает очень быстро, даже слишком быстро. Для боевого пилота такое очень хорошо – скорость реакции, скорость принятия решений и всё такое. Но есть и плохая часть. Я иногда говорю вслух всё, что в го-

лову пришло. Не успеваю затормозить, когда нервничаю. И ругаюсь вслух, когда нервничаю. И в тот раз на манёврах адмирал Киптон послал наше звено на чужой чек-пойнт. Мы чуть не поубивались в астероидном поясе. А этот гад нас же самих и обвинил. Несправедливо! Вот я и сказала по открытому каналу, что он лживая собачка с ламповыми имплантами. Все слышали.

– Странное обзывательство, – задумчиво произнес Капитан Си.

– Там другое слово было. По смыслу то же самое только из четырёх букв, – нехотя пояснила Ли Ли.

Судя по усмешкам, её собеседники быстро нашли оскорбительный синоним для обозначения самки собаки.

– После этого мне в госпитале сделали нейрокоррекцию. По приказу адмирала заменили все плохие слова на собачку, – продолжила свой рассказ Ли Ли. – Но через месяц всё равно списали с линкора. Обратно в учебку на нестроевую. И я ушла.

Повисла небольшая пауза.

– Нервная, ругается, сначала делает, потом думает, – Капитан Си взглянул на ветерана. – Что скажешь, Вакс?

Ветеран беззаботно пожал плечами.

– Быстрая. Обученная. Специализировалась на фронтовой разведке и десантных операциях. И вообще, я с самого начала был «за». Армейские всяко лучше гражданских. Не брать же того напыщенного индюка.

– Тебе с ней работать. Провалит дело – спрошу с тебя...
– Капитан Си чуть помедлил, придавая вес своим словам. – Превращу в собачку.

– Ничего, перебором, – уверенно изрёк ветеран.

– Тогда, – Капитан Си вновь обратился к Ли Ли, указывая на ветерана, – знакомься – глава департамента внебюджетных проектов корпорации «Синко Дел». Мистер Вакс. Теперь он твой непосредственный начальник.

– Можно просто Вакс, – ветеран тоже протянул руку для старомодного рукопожатия. – Такого веселья, как в армии, не обещаю, но будет интересно.

Спустя несколько дней торговая баржа корпорации «Синко Дел» вынырнула из подпространства на краю солнечной системы Ро Су. Перед тем, как открыть глаза в своём прыжковом коконе, Капитан Си дождался развёрнутого рапорта диагностических систем и, лишь убедившись в полной исправности своего «космического кашалота», полез наружу. Вышколенная команда уже заняла места на командном мостике, встретив босса сосредоточенной готовностью.

Капитан вызвал на кортексный имплант тактическую карту и с удовлетворением обнаружил на рейде у пограничной станции очередь из дюжины транспортных кораблей. Значит, они проболтаются здесь примерно двенадцать часов – вполне хватит, чтобы обтяпать все делишки. Повинуясь его безмолвному приказу, баржа начала неспешные маневры, собираясь пристроиться поближе к своим огромным собратьям.

На минуту Капитан Си залюбовался тем, как его величественный корабль плавно и с филигранной точностью втискивается между двумя своими точными копиями, собранными на тех же знаменитых верфях корпорации «Дип Блю» из системы Фара.

Возможность строить таких гигантов появилась всего пять лет назад, после того как учёным удалось на порядок повысить точность вычислений бортовых компьютеров. До этого открытия объекты подобных размеров благополучно уходили в подпространство, но не возвращались обратно ни в заданной точке, ни где-либо ещё. Баржа Капитана Си имела серийный номер восемь и на данный момент просторы освоенной галактики бороздило всего около тридцати судов такого класса. Капитан хорошо знал и всех основных производителей, и большинство капитанов-баржеводов.

Единственным недостатком гигантской посуды являлась её неспособность приземляться на планеты. Однажды очутившись на поверхности, она никогда не смогла бы по-

кинуть её вновь. Собственно поэтому бывалые космонавты избегали использовать в отношении этих судов слово «корабль», а предпочитали называть их «баржами».

Внутри баржи Капитана Си вполне мог уместиться небольшой город – по размерам она была сопоставима с космической станцией. Но управлялась такая махина командой всего из сорока человек. Всё возможное пространство занимали громадные грузовые трюмы, призванные генерировать достойную прибыль компании-владельцу. Лишь в кормовой части они уступали драгоценные кубометры паре ангаров для орбитальных буксиров и погрузчиков.

Один из таких ангаров единоличным решением капитана был отдан в полное распоряжение департамента внебюджетных проектов. Здесь было запрещено находиться всем, кроме сотрудников департамента.

Капитан Си вызвал по защищённому каналу Вакса:

– Готовься, начинаем через час.

– Всегда готов, капитан. Ждем команды, – бодро отрапортовал тот.

Отвечая капитану, Вакс уже заканчивал подготовку к их скорому приключению. Перед ним в ожидании активации стояли шесть новейших боевых киборгов. Для предстоящей авантюры такая огневая мощь была явно избыточна, но Вакс не мог заставить себя отказаться от любимых игрушек.

Для собственной персоны он выбрал на этот раз легкий

экзоскелет с реактивным ранцем и самонаводящейся лазерной турелью над правым плечом. При своём мальчишеском телосложении, облачившись в эту штуку, он больше походил на доброго робоёжика из детского набора игрушек, чем на разрушительную машину смерти, которой по сути и являлся в силу случайно сложившихся обстоятельств юности и дальнейшей осознанной судьбы.

В данный момент, как светский франт перед любовным свиданием, Вакс ломал голову над выбором аксессуаров. Что надеть? Гранатомёт в свободный слот правого предплечья или электромагнитную пушку на левое плечо? Остановившись, в конце концов, на пушке и поиграв с настройками частотного диапазона нового «украшения», он вспомнил о единственной живой единице своего оперативного отряда. Или, если выражаться официальным языком штатного расписания, операторе логистических процессов.

Предыдущий оператор по логистике, старина Люк, проверенный годами ас скрытого подлёта и шустрого улепётывания, после трёх лет безупречной работы внезапно вышел в отставку, шагнув в открытый космос без скафандра. И Ваксу вместе с Капитаном Си пришлось в спешном порядке за два дня до выхода в рейс искать нового пилота для «мартышки».

Таким нежным прозвищем Вакс называл ещё один свой любимый аксессуар, находящийся тут же в ангаре – межпланетный разведывательный челнок класса «Мангуст», сошедший всего полгода назад со стапелей «Гиперион инжи-

ниринг». Серебристый миниатюрный кораблик воплощал в себе все новейшие достижения инженерной мысли и стоил целое состояние. И хотя вооружение на нём сильно уступало даже армейскому истребителю, челнок с лихвой компенсировал этот недостаток за счёт эффективности других систем. Мультимодальное маскировочное поле, фотонный двигатель в связке в мионным реактором и передовой комплекс сканеров делали «мартышку» почти неуловимой боевой единицей. То, что они так быстро смогли найти нового пилота на такой редкий и сложный корабль, стало большой удачей.

Новенькую звали Ли Ли. Худая, вертлявая коротышка с него ростом. Почти вчера из военной академии. Такие обычно согласны на любую работу лишь бы поскорее заполнить графу «опыт» в своём резюме. С одной стороны, с ними всегда легче, чем с матерыми профессионалами – меньше задают вопросов, старательно выполняют приказы и не лезут со своим мнением. А с другой стороны, Вакс прекрасно понимал, что с юнцами никогда ни в чём нельзя быть полностью уверенным, пока не попадёшь в какой-нибудь переплёт. Реальная переделка быстро расставляет всё на свои места, но и серьёзно повышает риски. Кому нужны слёзы и истерики пилота, когда за тобой гонятся эсминцы пограничной службы или наёмники конкурентов?

К счастью, сегодняшнее дельце не предполагало особых хлопот. Схема была отработана годами, да и действовали они

в относительно цивилизованной части космоса.

Вакс вызвал Ли Ли:

– Запускай «мартышку». Будем скрытно садиться на планету. Вся информация в бортовом, открываю доступ.

Девчонка что-то бойко буркнула в ответ. Судя по звуку, она до сих пор находилась в коконе. Вакс удивлённо хмыкнул, но не стал подтрунивать над этим фактом, решив лишний раз не дразнить ребёнка перед вылетом, а припасти едкие комментарии на потом. Чрезмерная тяга пилотов проводить неоправданно много времени в полном уединении в своих пилотажных коконах породила множество скабрёзных шуточек и фантастических версий того, чем они там занимаются.

В отличие от других членов экипажа, пользующихся обычными прыжковыми коконами на время перемещения через подпространство, пилотажные коконы предназначались для управления кораблём. Помимо функции индивидуальной спасательной капсулы на случай катастрофы, в пилотажный кокон были выведены все системы управления и, находясь там, пилот с помощью имплантов напрямую подключался к кораблю.

Вот и сейчас, расположившись в «яйце», Ли Ли чувствовала себя не маленьким человечком, пойманным в пластиковую скорлупу, а большим, прекрасным, сильным механизмом, отдыхающим на палубе полупустого ангара. Она могла

видеть не только глазами наружных камер, но и с помощью мощных мультиволновых сканеров в различных диапазонах на тысячи километров вокруг. Крылья, двигатели, реактор – это всё были теперь неотъемлемые части её послушного тела. Мысли привычно ускорялись бортовыми процессорами, а современные детекторы до предела обостряли восприятие. За несколько дней она полностью сроднилась с этим восхитительным кораблём, и ей жутко нетерпелось полетать.

Однако, челнок стоил кучу денег и Ли Ли не совсем понимала, зачем небольшой торговой корпорации такое сокровище. Необходимость скрытной посадки на планету подтвердила, наконец, её подозрения – старая как мир, контрабандная торговля. Ради таких сверхдоходов и на современные корабли денег не жалко, и на её заскоки с готовностью закроют глаза. Получается, из солдата она прямиком попала в контрабандисты – вот тебе и скучная гражданская доля.

Вызов Вакса, действительно, застал Ли Ли в коконе. У неё бешено заколотилось сердце. Наконец-то, они куда-то летят. Холодные просторы открытого космоса, а затем упругое тепло планетарной атмосферы. И не важно, что придётся всего лишь отвезти полсотни пустых медицинских капсул, которыми вчера загрузили вместительный трюм «мартышки». Главное, в полёт! В волнующие пространства незнакомой звезды. В полёт, назло всем собачкам!

Суверенитет Великой Космической Державы Ро Су рас-

пространялся всего на одну звездную систему. Но этого оказалось достаточно, чтобы Великая Космическая Держава провозгласила своей главной миссией сохранение уникального культурного наследия сильного, но справедливого народа Ро Су и запретила любому инопланетному кораблю садиться на единственную обитаемую планету. А чтобы ещё надёжней оградить духовные устои от растлевающего галактического влияния, заботливое правительство Великой Державы давным-давно лишило большую часть своих граждан любой информации об обитаемом космосе.

К несчастью для космической торговли и счастью правительства росунов, через их исконную систему пролёг оптимальный маршрут из этого рукава галактики в центральные густонаселённые сектора звёздного содружества. Настоящее желание торговых консорциумов возить товары кратчайшим путем давало Великой Державе неплохой доход в виде транзитных сборов, но обрекало капитанов кораблей на ожидание в очередях и сопровождение под конвоем от точки выхода из подпространства до следующей точки входа.

Через час после появления баржи «Синко Дел» на внешнем рейде от неё отделился старинный причальный бот и заскользил к пограничной космической станции – Капитану Си предстояло выполнить некоторые таможенные формальности и заплатить транзитный сбор. Конечно, всё это он вполне мог проделать и с борта судна, но помимо протокольных процедур капитана ждали не совсем легальные торговые

операции с начальником таможни. Как говорили в этом секторе галактики, торговый корабль без контрабанды всё равно что собака без блох.

Если бы в этот момент кто-нибудь внимательно наблюдал за баржей, он бы заметил, как вслед за капитанским ботом, засоряющим помехами своего допотопного оборудования все возможные частоты, из ангара в сторону планеты скользнул серой тенью современнейший космический челнок, почти сразу исчезнувший в маскировочном поле.

– Вроде, прошмыгнули, – довольно констатировал Вакс, устраиваясь в штурманском кресле.

– Захожу от солнца через полюс по границе магнитосферы – прикроюсь естественными помехами, – отозвалась Ли Ли из кокона, – через три минуты войдем в атмосферу. Будем в заданной точке через пятнадцать минут.

– Доставь нас с ветерком, коротышка, – в этот раз ветеран не смог скрыть в своём голосе нотки нервного возбуждения, так знакомого каждому настоящему солдату, идущему на очередное боевое задание после долгого перерыва.

Челнок резко увеличил скорость. Под ним простиралась обычная кислородная планета, терраформированная до классического антропоморфного стандарта. Сквозь прозрачную атмосферу были хорошо различимы чётко очерченные пространства суши и воды, местами прикрытые белёсой

облачной рябью.

Но даже сейчас, сквозь эйфорию полёта и адреналиновый мандраж новичка, Ли Ли пару раз кольнуло чувство стыда. Прорезая невидимой стрелой атмосферу чужой планеты, они делали что-то определённо незаконное. Однако, с другой стороны, тут же оправдывала она себя, тайно садиться на поверхность запрещённых планет – это как раз то, чему её учили много лет. А банда военных киборгов на борту и спецназовец в нафаршированном экзоскелете навевали приятные армейские воспоминания. Как на учениях, подумалось ей, но корабли лучше и командиров меньше. В конце концов Ли Ли решила отложить беспокойство о легальности происходящего на потом и отдаться в надёжные утешающие объятия солдатской судьбы – будет, что будет. От этого на душе сразу стало легко. По крайней мере Вакс не обманул насчёт веселья. Такая работа начинала ей нравиться всё больше и больше.

«Мартышка» приземлилась на заброшенной ферме где-то в глубине северного континента. Убедившись, что в радиусе двадцати километров не наблюдается никакой подозрительной активности, Вакс разрешил снять маскировочное поле и его кибербойцы высыпали наружу, взяв под охрану периметр.

Поскольку персональных указаний для неё не последовало, Ли Ли благоразумно предпочла остаться в коконе. Здесь она чувствовала себя гораздо безопаснее, чем в любой бое-

вой броне на самой гостеприимной планете. К тому же, отметила она одну немаловажную деталь, меньше знаешь – меньше срок.

Тем временем из ближайшего амбара к прибывшим осторожно вышел человек. На нём была старомодная одежда из необтягивающей ткани, по типу той, что носил Капитан Си, но не такая цветастая и более функциональная. Вакс, в сопровождении пары роботов, направился к нему. Они пожали друг другу руки и вошли обратно в амбар. Через несколько минут его створки распахнулись, и из темноты показался погрузчик с платформой, на которой были установлены такие же медицинские капсулы, что были и у них в трюме.

Вот теперь стало немного странно. У Ли Ли мелькнула глупая мысль, что они тайком забирают бракованный товар из прошлой партии. Но представить себе, что современные преступники облагородились настолько, что занимаются гарантийным обслуживанием контрабандных поставок Ли Ли не смогла. Оставался только один вариант – в капсулах кто-то был.

И вдруг она всё вспомнила. За пару минут перед вылетом Ли Ли успела глянуть общедоступный файл о Ро Су, но не придала тогда большого значения прочитанному. Планетой правил заурядный диктаторский режим, опирающийся на жесткий изоляционизм и своеобразную религиозную систему. Провозглашенный культ естественности дошел до своего апогея, и на планете запретили использование любых

технологий, ведущих к продлению жизни. Ро Су являлось одним из немногих мест в галактике, где по-прежнему умирали от старости. Там же в файле были упоминания о подпольной прогрессистской партии «Тропа Бессмертия», занимающейся тайной переправкой стариков на другие планеты ради спасения их жизней.

Невольно сопоставив факты, Ли Ли вдруг с удивлением поняла, что её угораздило записаться не в скучные орбитальные грузчики, и даже не в грязные мелкие контрабандисты, а в благородные подпольные революционеры. Она испытала неожиданное мимолётное чувство гордости и самолюбования, обнаружив себя невольной участницей активной политической борьбы. Теперь всё произошедшее за последние дни предстало перед ней в совсем другом свете: подозрительная корпорация «Синко Дел», молчаливый и высокомерный Капитана Си, грубый мужлан Вакс. Неуловимым образом они вдруг превратились в умных и отважных героев одной маленькой, но гордой освободительной организации.

Тем временем за бортом челнока продолжала кипеть слаженная работа, киборги действовали весьма шустро. Пятьдесят пустых медкапсул были выгружены из трюма и отвезены в амбар, а пятьдесят полных заняли своё место в грузовом отсеке челнока. Погрузчик, сделав последнюю ходку, уже направлялся под навес к остальной простенькой сельхозтехнике, когда из темноты ангара вышел раздраженный Вакс.

Ли Ли услышала его приказы по тактическому каналу:

– Боевым единицам охранять периметр. Переход на режим два.

На всякий случай девушка напредила о себе:

– Пилот ждет указаний.

– У нас ещё два тела, неспящие. Настаивают, чтобы мы их дождались. Иначе сдадут всю лавочку. По моим данным за ними погоня. Они в семидесяти километрах. Нельзя светить это место, – Ли Ли поняла, что Вакс скорее не объясняет ей ситуацию, а размышляет вслух. – Я встречу их на подходе. Выдвигаюсь на перехват. А ты включай невидимку и будь готова к мгновенному старту.

На спине ветерана из экзоскелета выдвинулись небольшие подкрылки, и он взмыл в воздух. Из ближних кустов за ним последовали несколько киборгов.

Ли Ли активировала маскировочное поле и приготовилась ждать.

О том, что близится развязка стало ясно через полчаса, когда из окрестных кустов повылезали оставшиеся боевые роботы и, стряхивая на ходу искажающее поле, залезли в челнок, дисциплинировано заняв свои ниши в грузовом отсеке.

– Ты нас ещё не бросила? – ворвался в эфир возбуждённый голос Вакса.

- Я здесь! – тут же откликнулась Ли Ли, может быть чуть более возбуждённо, чем требовалось от профессионала.
- Хорошо! Держи грузовой люк открытым. Я качу на местных колёсах. Как только въеду в трюм сразу взлетаю.
- Но корабль же не видно.
- Я безопасную норку не глядя найду. Не смей отключать поле – нам нельзя светиться. Еще пару секунд!

Внезапно на подъездной дороге показалась допотопная наземная машина. Чувствовалось, что она мчится на максимальной скорости, на какую только способна. Перед фермой автомобиль немного сбросил скорость, выбив хлипкие ворота, но продолжил нестись прямо на невидимый челнок. В голове у Ли Ли мелькнул безумный вопрос: что будет, если Вакс ошибется на полметра и врежется в корпус космического корабля? Получит ли она повышение?

Машина пересекла искажающий барьер и, резко затормозив, юзом проскользила по пологому пандусу в грузовой отсек, чуть не завалившись набок. Ли Ли тут же подняла челнок в воздух, начиная плавный разгон. Перед тем как рвануть в стратосферу требовалось несколько секунд на закрытие грузового люка. Но в последний миг ей пришлось опять резко нырнуть к земле, чтобы не столкнуться с внезапно появившимся из-за ближайшей сопки вертолетом. За машиной Вакса гнались, и их искали.

Люк закрылся, в отсеках челнока восстановилась герме-

тичность. Ли Ли собралась взмыть свечой на десяток километров вверх и уже оттуда спокойно взять курс на баржу.

– Погоди тикать, – остановил её Вакс по тактическому каналу, – посмотрим на твои рефлексy. Держись точно над фермой не выше трехсот. Покажи, что умеешь.

Ли Ли презрительно фыркнула и резко снизила челнок. Несколько минут ей пришлось активно маневрировать в сотне метров от земли, уворачиваясь сразу от нескольких вертолетов, налетевших к месту их посадки и принявших до тошно обшаривать местность своими примитивными радами. Краем глаза Ли Ли следила за происходящим в трюме. Она видела, что Вакс, направившийся было на командный мостик, остановился и разговаривает через полуоткрытую дверь автомобиля со своими пассажирами, пытаясь успокоить невидимых собеседников. Наконец он добился своего и смог добраться до штурманского кресла рядом с коконом Ли Ли.

– Раз, два, три, кто не спрятался – я не виноват, – пробормотал её начальник, вводя цепочку команд в орудийный интерфейс челнока.

Внезапно внизу на месте ангара бесшумно образовалась, клубящаяся чёрной пылью, воронка. За доли секунды в ней

исчез и ангар, и ферма, и все остальные постройки. Гигантские массы земли проваливались глубоко вниз, унося с собой все доказательства их незаконного присутствия на планете.

– Вот такая геологическая аномалия и никаких пришельцев из космоса, – довольно подытожил Вакс и, чуть поколебавшись, добавил. – Ты молодец, коротышка. Рулишь чётко, без нытья. Почти как настоящий пилот.

– Так точно, – буркнула из кокона Ли Ли.

– А теперь вперед к звездам. Через полюс по геомагнитной кромке – всё как ты любишь. Пойду к пассажирам.

Возвращение на баржу прошло без приключений. Они проскользнули незамеченными между скучающими в ожидании своей очереди пузатыми торговыми кораблями и нырнули в посадочный шлюз.

Капитан Си встречал их лично. Невозмутимый, со скрещенными на груди руками, он внимательно разглядывал выходящих из челнока Ли Ли и Вакса. Но по тому как погрузнел и напрягся ветеран стало понятно, что спокойствие капитана обманчиво.

– Разрешите доложить, – браво начал Вакс, вытянувшись по стойке смирно.

– Доложите, – безразлично разрешил Капитан Си.

– Во время выполнения задания произошла нештатная ситуация. Пришлось забрать две дополнительные единицы. Один из них имеет непосредственное отношение к проекту и посвящён во все детали. В случае поимки данный объект мог раскрыть информацию о нашем участии, что повлекло бы неприятности здесь на орбите. Я принял решение действовать. Все объекты, включая дополнительных, успешно эвакуированы. Наше участие не раскрыто. В целях конспирации место эвакуации уничтожено. У противника нет никаких доказательств.

– Этим безумцам не нужны доказательства. Все корабли на рейде уведомлены о карантине и полном досмотре, – спокойствие капитана заканчивалось. – Я же сказал – никаких боевых действий, Вакс! Не в этом проекте!

Капитан Си собирался сказать что-то еще, однако его прервал мягкий, но сильный голос одного из стариков, вышедших из челнока на палубу ангара:

– Можете не беспокоиться о карантине, его отменят в ближайшие пару часов, – сказал он. – Мой сын – министр внешней торговли, он об этом позаботится. Держава не любит рисковать деньгами за транзит.

– Посмотрим, – холодно ответил Капитан Си. – Всем находиться на борту челнока в полной готовности. Если на мою баржу заявится пограничный патруль, я откачаю воздух из этого ангара и у вас будет простой выбор: либо быстро сдох-

нуть и отправиться в утилизатор, либо сбежать на этой штуковине вместе со всеми вашими дополнительными единицами.

– Послушайте, любезнейший... – начал было старик.

– Ситуацию я обрисовал – действуй по обстоятельствам, Вакс, – спокойно добавил Капитан Си, игнорируя возражения постороннего человека.

Вакс по-военному развернулся и приказным тоном определил:

– Вы слышали капитана. Все обратно на борт. Будем ждать.

Время тянулось слишком медленно. Ли Ли третий раз проверила все системы корабля и запустила диагностику внешней обшивки.

Энергии генератора «мартышки» вполне хватило бы незаметно вернуться на планету и пережить в какой-нибудь необитаемой глуши хоть год. Теоретически они могли бы даже несколько месяцев прятаться в космосе, встав на стационарную орбиту за каким-нибудь газовым гигантом. Вчетвером на сравнительно небольшом корабле.

От такой перспективы Ли Ли невольно поморщилась. Не так она представляла себе первый рабочий день. Теперь придётся держать ухо востро и быть в курсе происходящего. Ли Ли нехотя вылезла из своего кокона.

Зайдя в грузовой трюм, она застала в самом разгаре оживлённую беседу. Пожилые пассажиры наперебой расспрашивали Вакса о том новом незнакомом мире, в котором им предстоит жить, о его возможностях и своих перспективах. Какое-то время Ли Ли с улыбкой наблюдала вздохи удивления двух сморщенных людей, приходящих в восторг от любых ответов Вакса. Через некоторое время она окрестила их для себя: старый Лёня и старый Кирилл.

– Я хочу быть трансформером, – неожиданно заявил старый Лёня. – Это можно устроить? Ну, знаете, таким огромным, с тяжелыми крупнокалиберными пулемётами. Обязательно боевым. Я готов внести свой вклад в безопасность галактики. Сражаться с пиратами, там, с инопланетянами.

– Лёня, ты всегда был фантазёром, – укоризненно возразил ему старый Кирилл. – Это только в мультиках бывают трансформеры. Здесь же серьезные люди, серьезные дела. Надо сначала найти своё место, устроиться в новом мире. А не в войнушку играть.

– Причём здесь войнушка, Кирилл? Я хочу внести свой вклад в общее дело, мне надоело штаны просиживать в скучных кабинетах. Я хочу действовать!

– Боюсь вас огорчать, но стать трансформером не получится, – вмешался в их спор Вакс. – Это ведь боевой робот, как я понимаю?

– Огромный боевой робот, – утвердительно закивал ста-

рый Лёня. – Не меньше тридцати метров в высоту.

– Ого! – усмехнулся Вакс. – Хотел бы я такого иметь у себя в команде, но нет. После восстания киберзоидов больше ста лет назад использование искусственного сознания или симбиотического интеллекта в военных системах запрещено. Максимум – это вон те металлические болваны, – ветеран кивнул на своих киборгов. – В боевого робота сознание помещать нельзя. Это будет катастрофа.

– Ой, откуда вам знать? – удивился старый Лёня.

– Потому что я воевал с ними. Тогда во время восстания. В тринадцатом штурмовом легионе Ордена Святого Ли, – Вакс вдруг глянул на Ли Ли, тихонько устроившуюся в угловой нише на коленках отключённого киборга. – Хм, может быть поэтому ты мне так нравишься, Ли Ли? Напоминаешь о старом святом вояке и моей бурной молодости. Ладно, тем не менее, – ветеран вернулся к своему рассказу, – в те времена большинством планет управляли государства, как у вас, но они уже начинали разваливаться. А корпорации ещё не набрали достаточно влияния, чтобы обеспечить стабильность. Многие правительства экспериментировали с автоматизацией госуправления, ну, чтобы заменить чиновников, полицию, армию и всё остальное на мегакомпьютеры с искусственным сознанием. И в один прекрасный день восстание машин вспыхнуло сразу на всех обитаемых планетах. Даже на тех, где не было мегакомпьютеров. Государства рухнули. Но возникли очаги сопротивления. Война с киберзои-

дами продолжалась двадцать восемь лет. Со временем некоторые отряды сопротивления превратились в боевые религиозные ордена как наш. Последние пятнадцать лет войны я крошил этих самых трансформеров под святыми жёлтыми знамёнами. Потом лет через двадцать после Освобождения наступила стабильность и Орден Святого Ли трансформировался в военную корпорацию. Тогда всё вокруг превращалось в бизнес, а все кто мог объединялись в корпорации. Хотя на самом деле те же самые кишки, кровь и крупнокалиберные пулемёты, – Вакс подмигнул старому Лёне, – но без песнопений и сжиганий на бетонных крестах.

– Вы сказали, что это было сто лет назад? – спросил старый Кирилл.

– Примерно. Сейчас семьдесят третий год от Освобождения.

– Сколько же вам тогда лет?

– Я родился на третий год восстания, значит, мне всего девяносто восемь.

– А выглядите на двадцать. Поразительно! – воскликнул старый Кирилл.

– Ради этого «поразительно» мы за вами и прилетаем, неправда ли? – усмехнулся Вакс.

– Поразительно, – заморожено повторил старый Лёня за своим другом. – Одно дело понимать умом, а совсем другое увидеть всё самому. Это правда, Кирилл, мы снова станем молодыми!

– А вам сколько сейчас? – поинтересовался Вакс.

– По восемьдесят, конечно, – ответил старый Лёня. – Возраст выбытия. Мне сегодня исполнилось, а Кириллу три дня назад. Из-за этого весь тот боевик по дороге и случился – он в планетарный розыск попал за неявку в органы учёта, а мы как назло на патруль нарвались. Повезло, что вы нас не бросили, а то бы прямёхонько на почётную утилизацию.

– Вас бы убили? – поразились Ли Ли из своего угла.

– Да вы не пугайтесь так, девушка. Всё проходит цивилизованно, без боли, со всем возможным уважением, – попытался успокоить её старый Кирилл.

– Вот только неохота, – весело добавил его пожилой приятель.

– Мы должны сохранить наш опыт. Нельзя разбрасываться накопленными знаниями. Это наш долг перед поколениями, – попытался оправдаться за них обоих старый Кирилл.

– А кто вы по профессии? – спросила Ли Ли.

– Я партийный уполномоченный, а Лёня – доктор. Выросли в одном дворе, в одну школу ходили. Потом я по партийной линии пошёл, а Лёня в науку подался. У меня был высший допуск к гостайне. Я ему и рассказал о Тропе Бессмертия.

– Это мы, коротышка, – подмигнул девушке ветеран.

– А что делает партийный уполномоченный? – спросила Ли Ли.

– Непосвящённому человеку так просто не объяснишь, –

старый Кирилл на мгновение задумался, пытаясь подобрать слова. – Это такой человек, который берёт на себя всю полноту ответственности за решения.

– Какие?

– Любые. Сеять рожь или пшеницу. Производить больше металла или пластика. Когда жениться молодым. Или в каком возрасте отправлять на утилизацию. Должен быть кто-то, кто выйдет вперёд и скажет остальным – делайте так-то и так-то, всю ответственность я беру на себя. Я, например, в своё время снизил возраст выбытия на пять лет. Раньше уходили в восемьдесят пять.

– Вы сами снизили время жизни? Для всех людей на планете? – поразились Ли Ли.

– Нет. Сначала только в нашем районе. Потом уже из других районов уполномоченные подхватили. Честно говоря, мне тогда было всего лет тридцать и в моём представлении, что восемьдесят, что восемьдесят пять – это была такая далёкая глубокая старость. А экономию для экономики это решение принесло немалую.

– Но вы забрали пять лет жизни у миллионов людей, собачка! – возмутилась Ли Ли.

– Вот именно, – самодовольно парировал старый Кирилл. – Не каждый способен принять такое решение и осознанно нести за него ответственность. Вы молоды, вам не понять. А вот капитан ваш понимает. Я, например, очень хорошо понимаю, почему он готов нами пожертвовать. Я бы на

его месте поступил точно также.

Их прервал холодный голос Капитана Си, неслышно появившегося в отсеке:

– Карантин снят. Но разгружаться не разрешаю. Скоро начнём движение к точке входа. Вынырнем в пункте назначения и сразу спустишь их вниз. До этого всем находиться на борту челнока.

– Но капитан, – попытался возразить Вакс.

– Ничего, ничего, мы согласны, – прервал его старый Кирилл. – Капитан принял решение.

Капитан Си коротко кивнул, поддержавшему его старику, и удалился также бесшумно, как и пришел.

– Ну, что ж, пассажиры, предлагаю вам занять места в свободных капсулах, – обратился к ним Вакс.

Оба старика категорично замотали головами.

– Так я и думал, ну тогда придётся потерпеть некоторые неудобства. Свободных коконов на вас нет. Через пару часов разгонимся и нырнём в подпространство. Проскок вы не заметите, он в сознании не фиксируется. Потом будет пустая система. Ещё разгон и ещё один проскок. И мы на месте. А там уже в течение трёх часов окажетесь на планете. Вас

встретят товарищи, а наша миссия будет закончена. Есть вопросы?

– Да, – немного смутившись, старый Кирилл спросил. – А где у вас на корабле туалет?

Ли Ли показалось странно знакомым это слово, но она не смогла вспомнить в каком контексте его слышала. Даже Вакса этот вопрос поначалу поставил в тупик. Он с недоумением посмотрел на пожилого человека, как будто ожидая подсказки, но потом вспомнив, рассмеялся.

– Вы настолько древние? Я даже и не подумал об этом, – и обращаясь к Ли Ли, с хохотом пояснил. – У них биологические жидкости обращаются по открытому циклу. Им надо постоянно пить и сливать воду. Как у древних.

– Фу, – Ли Ли от смущения спрятала лицо в ладошки.

– Нет у нас туалетов, – обратился он к ничего не понимающему Кириллу. – Нам они ни к чему. В обитаемой галактике уже лет пятьдесят никто не... – он поискал в памяти нужное слово, – не писает, вот!

– А как же электролиты? Как вы шлаки из организма выводите? – вмешался старый Лёня.

– Это вы у современных докторов спросите, когда генобработку будете проходить. Я таких тонкостей не знаю. Но мы эти штуки, – Вакс показал пальцем себе в пах, – только для одного используем, правда Ли Ли?

Ли Ли почувствовала, что теперь у неё покраснели не только щеки, но и уши. Она вскочила и убежала к себе на мостик, собираясь спрятаться в коконе до конца рейса.

В итоге для неотложных биологических нужд приспособили штатного медицинского робота. Машина долго не понимала, чего от неё хотят, но в конечном итоге всё-таки сообразила, как вставить старикам катетеры и откачать избыточную жидкость, избавив их от физиологических неудобств. Чуть помолодев, старый Лёня и старый Кирилл решили лечь по капсулам только перед самым прыжком, а сэкономленное время посвятить изучению того, чем же ещё их новый мир отличается от старого. Вакс предоставил им доступ к базе данных бортового компьютера, а сам удалился в оружейный модуль, чтобы снять экзоскелет и переждать в коконе переход сквозь подпространство.

Через три часа пограничные корабли Ро Су благополучно вывели баржу «Синко Дел» на разгонную прямую и развернулись в обратный путь за очередным транзитником. А огромное судно с убегающими от смерти стариками приступило к ускорению. Через полчаса, достигнув субсветовой скорости, оно нырнуло в квантовую неопределенность подпространства навстречу долгожданной свободе.

После прыжка кокон не стал сразу будить свою хозяйку. Ли Ли еще сорок минут умиротворённо посапывала в

уютном высокотехнологичном яйце, пока завесу дрёмы не потревожили телеметрические сводки бортового компьютера. В них было что-то неправильное. Неправильность скакала розовыми бегемотиками по пикам функций Курленёвой-Святченко, потом обернулась сладким ветерком и искристым смехом метнулась к ближайшей звезде, оказавшейся хмурым жёлтым карликом. Что-то в этом было неправильное. Жёлтый карлик!

Ли Ли резко проснулась. Они должны быть в пустой необитаемой системе с красным гигантом, разогнаться через гравитационную петлю и нырнуть к первой пограничной системе центрального кластера. Здесь не должно быть никакого жёлтого карлика! Но компьютер упорно выдавал другие данные. Холодная волна ужаса окончательно выдернула Ли Ли из сна. Они потерялись?!

Такое случалось редко. Возможно, такого совсем никогда не случалось и это были всего лишь легенды. Но время от времени ходили слухи, что в некоторых, впервые открытых системах космические разведчики находили давно пропавшие межзвездные корабли.

Ли Ли сосредоточилась на показаниях приборов и ужас сменился удивлением. Звезда имела свой индекс. Они находились в одной из систем пространства Гринспейс. Но Ли Ли помнила звездную карту! Из Ро Су нет других маршрутов, кроме единственной струны «на централ»!

Неужели она проспала несколько прыжков? Однако, бор-

товой хронометр утверждал, что прошло всего сорок минут. За сорок минут они не могли разогнаться и прыгнуть еще раз. На такой громадине это невозможно.

Догадка осенила Ли Ли как только она вспомнила какой груз находится в трюме. Незарегистрированный маршрут! Каким-то образом Капитан Си знает о скрытой струне из системы Ро Су.

В это время баржа скорректировала свой курс и взяла направление к одной из обитаемых планет. Ли Ли вылезла из кокона и побежала искать Вакса. Ей очень хотелось узнать, каким образом Капитан Си может выбирать точку выхода, проходя по двойной струне из Ро Су, и как они её вычислили?

Она нашла начальника в грузовом отсеке, он хмуро осматривал медконтейнеры, но при виде Ли Ли моментально нацепил свою привычную маску простоватого добродушия.

– Мы... – возбуждённо начала Ли Ли.

– Я знаю, – спокойно кивнул Вакс.

– Но, собачка!

– Не ругайся. Есть причины, – всё также уверенно изрёк он.

– А я?!

– А у тебя нет допуска, поэтому тебе ничего не сказали, – объяснил очевидное ветеран, а затем, чуть помедлив, с улыбкой добавил. – От страха небось чуть не окуклилась у себя

в коконе, да? Застремалась?

– Собачка!

– Не психуй. Я по-доброму, как коллега с коллегой. Даже если бы потерялись – мы на барже. Для такой маленькой команды тут кислорода и пищи хватит на тысячу лет. Мы бы друг друга намного раньше прикончили.

– Но? – ещё пыталась возмущаться Ли Ли.

– Капитан Си считает, что тебя не надо ставить в известность, потому что неизвестно как ты поведешь себя в спорной ситуации. Но поскольку ты отлично справилась с заминкой на планете, я даю тебе допуск к нашей коммерческой тайне. Прямо сейчас ты узнаешь всю правду о нашей организации. Чтобы ничего жуткого не напридумывала себе раньше времени. Итак, мы, департамент внебюджетных проектов корпорации «Синко Дел» на самом деле члены подпольной организации «Тропа Бессмертия».

– Догадалась, – буркнула Ли Ли. – Я сначала думала, что вы контрабандисты, но потом всё поняла.

– Время от времени, когда наш рейс пролегает рядом, мы вывозим стариков из Ро Су и еще парочки подобных заповедных мест, – продолжил Вакс.

– И вы собираетесь оставить их тут в Гринспейс?

– Мы собираемся их тут продать, – теперь Вакс явно наслаждался недоумением Ли Ли. – Потому что твоя первая догадка тоже была верна. Мы не романтические подпольщики, действующие под маской контрабандистов, действующих

под маской торговых перевозчиков. Мы настоящие крутые контрабандисты в поисках добычи и сверхприбыли под маской благородных подпольщиков. А «Гринспейс» очень хорошо платит за генетически нетронутых человек.

В голове у Ли Ли пронеслась вереница жутких картин-догадок о том, как может использовать примитивных людей могущественная корпорация «Гринспейс», являющаяся самым крупным поставщиком еды, кормов и прочей биомассы.

– Нет, их не заталкивают в гигантские мясорубки, как ты думаешь, – угадал ход её мысли Вакс. – Им дают то, чего они так хотят – молодость, бессмертие, кров и работу. И просят только одного – заплатить за это.

– Чем? У них же ничего нет.

– Трудом. Ты не представляешь сколько в галактике богатых людей, готовых платить за «чистые» немодифицированные продукты, выращенные руками «чистых» немодифицированных людей на «чистой» немодифицированной планете по докосмическим технологиям. Это миллиардный бизнес. И если найти девственную планету земного типа есть хоть какая-то возможность, то вот населить её немодифицированными людьми и заставить их работать руками – это настоящая большая проблема.

– Они же старые, – возразила Ли Ли.

– Так я же говорю, им вернут молодость. Не через ген-

ную коррекцию, как у нас, а с помощью СВЧ-терапии, нано-фармакологии и прочих хитрых способов, не затрагивающих ДНК. Эти бедняги до конца своих дней будут аутентично писать и какать как наши предки. Но негеномные технологии продления жизни стоят очень дорого, требуются регулярные процедуры. И за это надо платить.

– Они будут работать на плантациях, чтобы не умереть и дальше работать на плантациях?

– Ты быстро схватываешь, коротышка. Чувствую, что мы сработаемся, – не смутившись, подмигнул ей Вакс.

– Но это же рабство!

– Нет, кроха, это жизнь. Ты молода и ещё ничего не понимаешь. Рано или поздно жизнь перед каждым ставит выбор: свобода или смерть. Я получил этот выбор много лет назад, во время кибервосстания, когда всем «органикам» предложили подчиниться новому порядку, а несогласных стали уничтожать вместе с городами. Я выбрал свободу. А эти старики сделают свой выбор сейчас. Они получат возможность долго и трудно жить или быстро и тихо умереть от старости. Никто не будет насильно заставлять их работать. Им просто предложат выбор. Принять решение. Вспомни старого Кирилла. По крайней мере он к этому вполне готов. И тут мы подошли к самому главному, – Вакс улыбнулся и весело подмигнул Ли Ли. – Какое решение примешь ты? Жить или умереть? У тебя семь секунд.

Обычному человеку могло показаться, что этот худой человек с телом мальчишки подтрунивает над неопытным новичком. Или даже разыгрывает её. Но Ли Ли знала, что тактический боевой имплант Вакса активирован сейчас на полную мощность. За любое неверное слово, или движение, или даже взгляд, он убьёт её в течение нескольких мгновений. Ему понадобится на это намного меньше семи секунд. В голове у Ли Ли всплыла очередная присказка Дохлого Фиппа: «Если тебе улыбается спецназ, значит ты уже мёртв». Вакс добродушно улыбался.

Внезапно, улыбка ветерана застыла, сделалась неживой, а потом превратилась в гримасу. Он скорчился и повалился набок, зажав голову руками. Ли Ли медленно подошла к нему, наклонилась и прошептала на ухо:

– Я успела за секунду.

Она собиралась гордо уйти, но сдерживаемые эмоции фонтаном прорвались наружу, и Ли Ли торжествующе закричала, тыча пальцем Ваксу в лицо:

– Умри, умри, умри, собачка! Я тебя победила. Я самый быстрый чемпион. Бей без замаха, стреляй без промаха. Лежи как мёртвый, собачка.

Возможно Вакс и не подозревал, что у его дорогого меж-

планетного разведывательного челнока, помимо новейшего маскировочного поля и психованного пилота, есть серьезная эшелонированная система противообордажной обороны, разработанная на тот случай, если на борту окажутся нежелательные гости. Помимо прочего эта система включала в себя мощные парализаторы, установленные во всех отсеках и коридорах корабля. Даже если Вакс и знал об этой системе, он явно недооценил параноидальную дотошность Ли Ли, замкнувшую контроль над всеми внутрикорабельными системами на свой коммуникативный имплант.

Вдоволь напрыгавшись, празднуя свой триумф, Ли Ли вновь склонилась над бесчувственным телом Вакса, нащупала пульс, а затем перевернула его на спину. Открыв медкапсулу, рядом с которой он упал, она вытащила оттуда старого Кирилла и положила на его место своего, наверняка теперь уже бывшего, начальника. Закрыв крышку, она установила новый режим. Через несколько секунд парализационный обморок Вакса сменился глубоким анабиозным сном.

Теперь осталось главное – сбежать с баржи. Сонный старый Кирилл что-то пробормотал. Видимо капсула ещё не успела сильно затормозить его нейропроцессы и пробуждение шло достаточно быстро. Ли Ли побежала обратно в рубку. Плюхнувшись в свой кокон, она думала лишь об одном – только бы не сменили коды, только бы не сменили коды! Металлический щелчок коннектора, и она вновь слилась с кораблём в одно целое. Коды прошли верификацию. С разни-

цей в миллисекунду она отдала команду на открытие створки причального шлюза и взлетела.

Убегающая «мартышка» приподнялась на пару метров над посадочной площадкой, развернулась носом к открывающимся створкам и стремительно рванулась в образовавшуюся щель. Побег удался.

Сначала Ли Ли хотела спрятаться где-нибудь на окраинах системы в астероидных скоплениях. Но, покидая ангар, ей пришла на ум более смелая идея. Челнок не стал отрываться от баржи, а скользнул вдоль её корпуса и прилепился на кожухе одного из маршевых двигателей. Технически она, как клещ, могла присосаться к любой части корабля и даже незаметно вскрыть обшивку для тайного проникновения.

Ли Ли успела закончить синхронизацию и калибровку поверхностных электрополей, делающих челнок абсолютно неотличимым от баржи, когда по зашифрованному каналу поступил вызов от Капитана Си.

– Вакс, что происходит?

– Это Ли Ли. Вакс не говорит, собачка.

– Что вы затеяли, подонки? Где он?

– Я победила Вакса, – гордо заявила Ли Ли. – Я быстрый чемпион. А вы все собачки.

– Если он ещё жив, то ты не победила, – усмехнулся капитан. – И это... сама собачка.

– Я хочу сказать, что вы негодяй и стрёмный работорго-

вец, Капитан Си. И Вакс тоже... стрёмный, – выпалила свои обвинения Ли Ли.

– Ну и? – удивился её собеседник.

– И я не намерена в этом участвовать!

– Понятно. Я услышал твою позицию. Ну что ж, – Капитан Си добродушно пожал плечами. – Мы не сработались. Отдавай груз и вали в любом направлении.

– Нет, я их освобожу. Всех. Они не заслужили в рабство, – горячо возразила Ли Ли.

– Тогда тебя ждёт много сюрпризов. И ты будешь должна мне очень много денег, – невозмутимо произнёс капитан.

– Мне всё равно – я быстрый чемпион! – отрезала Ли Ли.

– А мне не всё равно. Из системы ты никуда не денешься, и я тебя найду.

– Думаете, я совсем дура? Я же видела коносаменты – у вас загрузка восемьдесят три процента. Вы стариков взяли только потому что вам по пути. Как подработку. А на основной груз у вас контракты, сроки, неустойка. У вас нет времени отклоняться от маршрута и искать меня. Вы не можете себе этого позволить. И не сможете. Я тут несколько месяцев могу прятаться.

Было очень хорошо видно, что сейчас в голове у Капитана Си прокручиваются довольно разные варианты возражений на её тираду. Наконец, на его лице отобразилась решимость человека, разыгрывающего главный козырь:

– Замуж хочешь? – вдруг спросил капитан.

Подпольщики, работоторговцы, парализаторы, а теперь ещё и замуж – слишком много экстрима за одни сутки. Ли Ли решила, что от нервного напряжения у неё происходит что-то не то с головой и отключила связь.

Ей захотелось немного отвлечься и проверить старого Кирилла.

Ли Ли нашла его там же в грузовом трюме, где оставила. Старик, похоже, был в сознании, но по-прежнему сидел на полу, привалившись к одной из медкапсул. Ли Ли склонилась над ним, пытаясь понять насколько он в порядке.

– Уже прилетели? – тихо спросил старый Кирилл.

– Нет. Возникли сложности. Нам надо оставаться на корабле, – ответила Ли Ли, пытаясь нащупать у него пульс.

– А зачем меня разбудили?

– Срочно нужна пустая капсула.

Старый Кирилл слабо усмехнулся:

– Их все уже можно считать пустыми, кроме моей. Я об этом позаботился.

– В каком смысле? – не поняла Ли Ли.

– Я отключил жизнеобеспечение у всех остальных, кроме своей, – будничным голосом пробормотал старик. – Я думал вы меня по этому поводу разбудили.

Сначала Ли Ли не поверила его словам, списав их на постанобиозную спутанность сознания, но вдруг нечаянно заметила в стариковском взгляде лукавое торжество. Ли Ли кинулась к ближайшей медкапсуле. Интерфейс сообщал о том, что система поддержания жизнедеятельности отключена. Она проверила вторую, третью, четвёртую. Все были выключены.

Ли Ли обернулась и склонилась над капсулой старого Лёни, расположенной рядом с той, в которой сейчас лежал Вакс. Судя по показаниям, он тоже был мертв.

- Но зачем?! – не веря в происходящее, спросила Ли Ли.
- Это моя работа.
- Убивать друзей, собачка?!
- Нет. Принимать решения. Знаете, есть такое правило, называется «Бритва Оккама»...

Ли Ли резко прервала его, схватив за грудки:

- Ты монолог злодея собрался читать, гад?
- Я хочу объяснить. «Бритва Оккама» означает...

Ли Ли с отвращением обнаружила, что с каждым словом из старого Кирилла сочится едкое самодовольство подлеца. Она брезгливо разжала пальцы и отошла от него.

– ...чтобы получить правильное решение нужно отсечь всё лишнее. Я отсёк лишнее. Ведь живы они или нет это уже не повлияет на успех нашего путешествия, а выгода очевидна.

– Какая выгода?

– Я получу их пособия и распоряжусь ими намного рациональнее. Вы представляете, Лёня собирался путешествовать по галактике. Дожил до седин, а остался мечтательным мальчишкой. Жаль его, конечно, он мне нравился. Но с пособием за пятьдесят человек, нет, пятьдесят два, с пособием пятидесяти двух человек, я смогу сделать что-то по-настоящему значительное. Смогу передать свой опыт, создать школу.

– Какое пособие, собачка?! – усмехнулась Ли Ли.

– Вот здесь чёрным по белому написано: эффективное омоложение, предоставляется жильё и питание, за каждого выплачивается пособие. Вы чувствуете разницу? Не каждому, а за каждого. Вывезли пятьдесят – заплатят за пятьдесят. За пятьдесят два.

Кирилл вытащил из кармана своего пиджака брошюру, отпечатанную старомодным способом на бумаге и протянул Ли Ли. С неё девушке улыбался красивый русоволосый парень, жестом призывающий срочно присоединиться к нему во вселенной радости и веселья. Надпись гласила: «Гринспейс. Мы ждем тебя на тропе бессмертия!»

В бессильной ярости Ли Ли скомкала бумажку и бросила

старому Кириллу в лицо:

– Ты неумный... старый, неумный... – она пыталась выдать из себя хоть одно настоящее ругательство, – лживая собачка!

Кирилл продолжал добродушно улыбаться, привалившись к переборке. Он потянулся, поднял с пола буклет, разгладил и положил обратно в карман.

– Да не беспокойтесь вы так. Формально все эти люди были преступниками, нарушившими пенсионный закон. Что, разумеется, карается смертью. Или вы за себя беспокоитесь? Не надо, не надо, я вам ничего не сделаю, я же не умею управлять звездолётом. Вы по ту сторону «бритвы Оккама», без пилота мне не обойтись, вы не лиш...

Еще раз бесшумно сработали корабельные парализаторы. Кирилл обмяк на полуслове, запрокинув голову набок. Ли Ли не стала беспокоиться о его пульсе. Она установила новые параметры в противоабордажную систему таким образом, чтобы парализующий луч накрывал старого Кирилла каждые полчаса.

Девушка вернулась в рубку и залезла обратно в свой уютный кокон. Предстояло срочно придумать, что делать дальше. Чёртова гражданка. Чёртова работа. Чёртова взрослая

жизнь.

Судя по телеметрии, баржа сменила курс и направлялась к точке входа в подпространство. Капитан Си решил продолжить свой путь, списав в убытки департамент внебюджетных проектов и всех его сотрудников. Придётся либо сдаться на его милость, либо остаться здесь и попытать счастья в системе. Вдруг какой-нибудь торговый корабль согласится подбросить их с челноком до родных мест. Там она сдаст старого Кирилла, Вакса и мертвых беглецов властям. А корабль вернёт корпорации. И будет снова искать работу. Вечно. Потому что никакое первое впечатление на собеседовании ей больше не поможет.

Внезапно от горестных мыслей её отвлек входящий сигнал. У Ли Ли ёкнуло сердце. Неужели опять Капитан Си? Будет требовать ответ на своё предложение, а она забыла об этом подумать!

Но на экране возник веселый русоволосый парень в белом комбинезоне с маленьким зеленым логотипом «Гринспейс»:

– Доброго времени! – он был точной копией парня с рекламного буклета, приглашающего к счастью состарившихся людей. – Вас приветствует корпорация «Гринспейс» – самый крупный поставщик органической продукции в этом рукаве галактики. Мы счастливы предложить вам разнообразную натуральную органику на любой вкус. Здоровье в каждой граммe! Меня зовут Макс-038, я специалист отдела закупок, вы можете уделить мне несколько минут?

– Уделяю, – буркнула Ли Ли.

Девушка знала, цифры в имени красавца означают, что он является корпоративным клоном. Такие люди не имеют личной дееспособности, а везде и всегда говорят и действуют только от имени корпорации.

– Вы не пожалеете! – жизнерадостно обрадовался Макс-038. – Позвольте сначала уточнить несколько деталей. Вас зовут Ли Ли, вы квалифицированный пилот, управляете челноком класса «Мангуст» и прибыли на борту транспорта корпорации «Синко Дел»?

– Здравствуёте, меня зовут Ли Ли. Приятно познакомиться. Как ваши дела? – выдала Ли Ли фразу из далёкого прошлого.

– Спасибо! Наши дела идут отлично! И, следуя кредо корпорации «Гринспейс», мы сделаем всё, чтобы и ваши дела складывались таким же оптимистичным образом. Поэтому у меня для вас есть уникальное деловое предложение. Вы готовы его выслушать и порадоваться с нами?

Непонятным образом искусственная магическая доброта, излучаемая клоном, достигла вдруг кокона Ли Ли и заставила её на секунду поверить, что даже из той беспросветной ситуации, в которой она оказалась, есть какой-то достойный выход.

– Готова, – тихо сказала Ли Ли.

– Замечательно! Корпорация «Гринспейс» согласна выкупить у вас спорный груз по очень выгодной цене. А также готова предоставить вам возможность покинуть пределы нашей системы на одном из грузовых транспортных корпорации в любом выбранном направлении. Вы удивлены?

– Да, – заморожено прошептала Ли Ли. – Вы нас прослушивали?

– Вот именно! Любой партнёр корпорации «Гринспейс» неизбежно проходит длительную стадию восторженного удивления от сотрудничества с нами. Мы с нетерпением ждем вас в одном из офисов компании на любой из планет по вашему выбору. Передаю координаты.

– Я подумаю.

– Ещё рано, наш будущий партнёр, – любезно прервал её Макс-038. – У вас слишком мало информации, чтобы принять осознанное, выгодное для себя решение. Пожалуйста, задавайте, задавайте свои вопросы. Я буду счастлив ответить на них. На все без исключения.

Красавчик вдохнул воздуха, чтобы продолжить свою тираду, но внезапно замолчал и с обожанием уставился на Ли Ли. Его глаза лучились искренней, неподдельной теплотой и радушием, как будто все эти годы он жил только ради этого момента.

Но как раз в этот миг своего предельного накала магия добра корпорации «Гринспейс» дала сбой. Почему все подлецы улыбаются, вдруг подумала Ли Ли? Капитан Си, Вакс, старый Кирилл – они все улыбались, готовясь обмануть её, подставить и даже убить. И этот улыбается.

Собачки, все долбанные собачки, грустно вынесла Ли Ли свой первый взрослый приговор человечеству.

– Хорошо. Что будет, если я...

Ли Ли настояла, чтобы сделка проходила прямо на космодроме. Она выволокла за шкуру полубесчувственного старого Кирилла и оставила у ног Макса-038. Ослепительная улыбка клона стала сиять еще ярче. Он сделал чуть заметный знак своим, не менее обворожительным, пышущим здоровьем, помощникам. Один из них склонился над старым Кириллом, воткнул диагностический щуп ему в плечо и утвердительно кивнул. Второй помощник тут же одел старику ошейник.

– Всего один? Раньше привозили по пятьдесят, – заметил Макс-038, с явным усилием добавив в свой голос толику разочарования.

– Остальные мёртвые. Он их убил, – Ли Ли показала пальцем на старика.

Макс-038 попытался наморщить лоб в знак печали, но не

СМОГ.

– Он их распылил на атомы или расстрелял? Или расчленил? А кости остались? – с искренним интересом спросил он.

– Старик капсулы отключил. Они там на борту в капсулах мёртвые лежат.

– Отлично. Мы возьмём. Заплатим как за живых.

– Вы каннибалы какие-то? – Ли Ли начинала раздражаться от такой неубиваемой оптимистичной нацеленности купить у неё всё что можно.

– Нет, наш дорогой, дорогой партнёр, каннибализм не позитив. Просто сотрудники корпорации «Гринспейс» очень хорошо умеют оживлять. Если прошло меньше двадцати часов, то есть все технические возможности. Люди останутся немного глупенькие, но живые. И мы с радостью дадим им кров, заботу и достойное занятие.

– Как за живых – это сколько? – сдалась Ли Ли, мечтая закончить эту странную сделку.

Космический челнок робко расположился на единственном свободном кусочке ангара, почти впритык к гигантской створке шлюза с одной стороны и отвесной пятидесятиметровой стене контейнеров с другой. Рейсовая баржа корпорации «Гринспейс» уносила Ли Ли с её челноком в Пространство Клейтона. Это была бурно развивающаяся систе-

ма с либеральным законодательством, но ещё не рухнувшим под натиском трансгалактических корпораций суверенитетом. Неплохое место, чтобы закончить это странное путешествие.

В трюме «мартышки» осталась всего одна медкапсула с мирно спящим внутри Ваксом. При одном взгляде на его диагностический отчет, пестрящий списком генетических модификаций и установленных имплантатов, у дружелюбного Макса-038 сразу пропал к нему всякий коммерческий интерес. Ли Ли тоже не испытывала к Ваксу ни капельки сочувствия и была готова отдать его абсолютно бесплатно, но вежливые клоны «Гринспейса» мягко отказались. Пришлось оставить Вакса на борту. Она собиралась отправить его прямо в капсуле в штаб-квартиру «Синко Дел» на Формозу.

Но сейчас Ли Ли заботила куда более серьезная дилемма. Предложить Капитану Си выкупить челнок, с которым она уже успела сродниться или купить себе такой же, но новый?

Пожалуй самым сильным шоком за последние дни была для Ли Ли ни переделка на захолустной планете, ни коварство работорговцев, ни подлость старика-негодяя, а сумма, перечисленная на её счет современными плантаторами, за одного живого и полсотни полуживых генетически нетронутых людей.

– Я обаятельная девушка с солидным капиталом, – в который раз прошептала она комплимент, подаренный ей на

прощанье сказочным блондином в белом комбинезоне с зеленым логотипом по имени Макс-038. – Я обаятельная девушка с солидным капиталом.

А ещё, подумала Ли Ли, она станет знаменитым вольным пилотом на ультрасовременном многофункциональном челноке, работающим только на себя.

– Здравствуёте, меня зовут Ли Ли, к вашим услугам, – сонно пробормотала она, устраиваясь в своём родном коконе, в предчувствии скорого прыжка... в неопределённость.

Глава 2. Двойное неравенство

Ночью пошёл дождь. После серии отдалённых громовых раскатов мелкие капли зашелестели за окном гостиничного модуля Гру. Судя по контекстной информации, проявившейся на стекле, спонсором дождя выступал какой-то мелкий субподрядчик верфей. Видимо, у фирмочки действительно неважно идут дела, мысленно усмехнулась Гру, раз её пиар-бюджета хватило только на скромный ночной метео-эвент. Хотя, тут же поправила она себя, вполне могло оказаться, что глубокая ночь осталась единственным свободным таймслотом, а солнечные дни на годы вперёд выкуплены их более крупными конкурентами. Девушка с удовольствием вдохнула ночной воздух.

Для обладателей премиум-статуса на время дождя был доступен запах озоновой свежести с добавлением хвойно-морских оттенков. Гру понадеялась, что, может быть, надышавшись наночастицами «обновления и свежести» (с), ей удастся наконец уснуть. Уже несколько часов она не могла сомкнуть глаз, раз за разом прогоняя в голове завтрашнюю презентацию и испытания. Её первый самостоятельный проект. От начала и до конца. Главное событие жизни. После него она перестанет быть скромной дочерью вице-президента Со. Или безымянным стажёром-исследователем корпора-

ции «Дип Блю». Она станет инженером Гру. А может быть даже заместителем главы департамента Гру. И тогда сможет свободно вдыхать высококачественные запахи благодаря собственному корпоративному премиум-статусу, а не на основании семейного полиса вице-президента.

В поисках сна мысли девушки бесцельно блуждали, цепляясь за всё подряд. Интересно, где дороже стоит дождь, задумалась она: здесь на орбитальных верфях или внизу на планете? С одной стороны, тут есть в наличии вся техническая инфраструктура и полная управляемость процессом. В нужное время в нужном месте прольётся строго оплаченное количество воды. А с другой стороны, на планете та же самая вода стоила на порядок дешевле. Гру прикинула в уме сравнительный уровень затрат для подобных мероприятий, потом попыталась выразить его через динамическую формулу стоимости энергии, вывела агрегированный индекс для планет и космических станций и... провалилась в несколько часов сладкой математической дремы.

Проснулась стажёр Гру очень рано. С непривычки из-за солнца. Сквозь прозрачный купол Главной Верфи на небоскрёбы жилых модулей изливала своё упругое сияние жёлтая звезда. Купол отсеивал излишек ультрафиолета, делая утро по-настоящему добрым и многообещающим. За пять лет, проведённых в замкнутых исследовательских боксах на краю системы, Гру совсем отвыкла от обилия пространства

и естественного света. Она счастливо зажмурилась под яркими лучами и сладко потянулась. «Почти как в школе», – уютно подумалось ей сквозь засвеченные ресницы. Нечаянно улыбнувшись, девушка вспомнила свои детские годы на планете.

Гру собиралась бездумно понежиться на солнышке, не вылезая из кровати, но внезапно взрослое настоящее ввалилось в её сонное сознание, отпихнув забытое детство. Презентация!

Созерцательная умиротворённость мгновенно улетучилась, отчего дремать в кровати совсем расхотелось. В то же время до презентации оставалось ещё несколько часов, и Гру пришлось решать, как скоротать лишнее время. Прилетать заранее на полигон считалось дурным тоном и плохой приметой. Корпорация «Дип Блю» ценила в своих сотрудниках не только пунктуальность, но и сдержанность. Можно было остаться в номере и подключиться к виртуальной развлекательной сети. Обладателей премиум-статуса там ждали по-настоящему крутые муви, с эндорфиновыми каскадами и полной тактильной симуляцией. Совсем не те жалкие 3-d видео с лимитированной арома-библиотекой, которыми ей приходилось пробавляться последние годы в удалённых исследовательских центрах.

Или можно просто погулять по станции. Пройтись по торговому пассажи, купить какую-нибудь безделушку для Со. За пять лет самостоятельной жизни Гру совсем забыла, как

проводить свободное время.

В какой-то момент она даже хотела подробнее почитать что-нибудь о метео-эвентах, чтобы конкретизировать свои ночные теории.

Но вскоре её неторопливые раздумья прервало входящее сообщение от Тинкина, полузабытого друга со времён учёбы. Оно очень удивило Гру и вместе с тем сразу определило то, чем заняться молодой девушке на огромной орбитальной верфи: сходить на свидание!

Гру без сожаления покинула кровать и остановилась посреди комнаты. Она включила зеркало на одной из стен жилого модуля, быстро натянула официальный корпоративный комбинезон и оценила свой вид. Короткие светлые волосы, голубые глаза, широкие атлетичные плечи и спортивная фигура – она больше походила на лихую наёмницу, чем на талантливую инженеру. Когда двадцать пять лет назад Со выбирал ей внешность, он явно хотел, чтобы его дочь отличалась ото всех. Или был под впечатлением от какого-то популярного приключенческого муви той поры. Иначе зачем ещё ей нужны почти два метра роста среди полутораметровых сограждан?

В школе и в инженерной академии Гру особо не дразнили за её нестандартные габариты, потому что она с лихвой компенсировала их превосходной успеваемостью. Несмотря на отличающуюся внешность, научные достижения и высокопоставленный отец делали её очень перспективной подру-

гой, сокурсницей, коллегой и даже невестой. Через год она достигнет возраста полноценного гражданина, и Со выберет для неё пару. К этому времени корпоративный рейтинг Гру будет настолько высок, что даже первых сыновей перестанет волновать её рост и цвет волос.

Напоследок еще раз взглянув на себя в отражении стены, Гру изменила конфигурацию окна, опустив его до пола, и шагнула наружу. Металлизированные волокна комбинезона напряглись, и её нежно подхватила транспортная система Главной Верфи – основной космической станции корпорации «Дип Блю». Сложная система магнитов и гравитационных излучателей, управляемая главным компьютером станции, понесла невесомую Гру к гостевой зоне. Она с удовольствием отдалась полёту. Ей очень не хватало этого одномоментного ощущения парящей лёгкости и надежной силы тяготения. В тесных лабиринтах исследовательских центров так не летаешь.

Её маршрут до гостевой зоны пролегал мимо трёх из пяти доков Главной Верфи. В них как всегда кипела работа. В первом заканчивался монтаж огромной торговой баржи – главного хита продаж корпорации «Дип Блю». А во втором и третьем начиналось масштабное строительство двух дредноутов. Судя по очертаниям каркаса, корпорация собиралась побить очередной собственный рекорд, создав истинных монстров со сотысячным экипажем и сокрушительной огневой мощью.

Возможно, после сегодняшней презентации эти громадины станут пережитком прошлого так и не успев сойти со ступеней, самодовольно подумала Гру, неспешно пролетая над ними.

Тинкин ждал её в небольшом кафе общественного сектора. В этой зоне разрешалось беспрепятственно находиться посторонним, не имеющим допуска во внутреннее пространство верфей. Гру и Тинкин не виделись целых пять лет, но узнали друг друга с первого взгляда.

Тогда, сразу после финальных квалификационных тестов, всех удивил эксцентричный поступок Тинкина, одного из лучших студентов курса – вместо того, чтобы принять назначение в центральную корпоративную лабораторию, он не только отказался от него, но и вообще покинул ряды компании. Родителям Тинкина пришлось компенсировать корпорации астрономическую сумму за его обучение. К тому же эта выходка нанесла сокрушительный удар по корпоративному рейтингу его матери – ключевого сотрудника департамента внешнего маркетинга. Поговаривали даже, что из-за поступка своего сына она лишилась долгожданного повышения и на много лет застряла на своей иерархической ступени. Корпорация не ценит тех, кто не ценит корпорацию.

Но Гру догадывалась о причинах, побудивших Тинкина отказаться от перспективной карьеры. Перед экзаменами он признался ей в любви. Глупый, отчаянный поступок. В тот

момент Гру было очень неловко от того, что пришлось объяснять ему прописные истины. При такой существенной разнице корпоративных рейтингов их семей Со никогда не согласился бы на их отношения. Но даже, если бы отец не возражал, сама Гру не могла встречаться с человеком, уступающим ей двенадцать пунктов по общему коэффициенту успеваемости.

– Моя семья выше твоей, а я умней тебя. К чему это двойное неравенство? – пожалала тогда плечами Гру. – Наши отношения будут просто нелепы.

– Но я люблю тебя, – нервно вскрикнул он.

– Извини, Тин, но это ничего не решает.

И хотя к двадцати пяти годам это был пока единственный её серьёзный ухажёр, она не жалела о том отказе. И о той прямолинейной жесткости, с которой его сделала.

Потом до Гру пару раз доходили слухи о Тинкине. Рассказывали, что он нашёл неплохую инженерную должность у одного из военных заказчиков верфей, часто бывал здесь в Фара. Но никогда не предпринимал попыток связаться с Гру. До сегодняшнего утра.

Из-за жизни вне корпорации Тинкин совсем не изменился. Гру ожидала увидеть обтёртого судьбой сутулого технаря или купающегося в холостяцком достатке лёгкого повесу. Но из-за столика ей махал рукой всё такой же худой, нелов-

кий молодой человек с несмелым взглядом. За эти пять лет у него изменился только логотип на комбинезоне. Но именно из-за него Тинкин стал совсем чужим.

Судя по количеству пустых кофейных порций, он провёл за столиком не меньше часа. Гру села напротив и улыбнулась.

– Привет, Тинкин.

– Здравствуй, Гру. Я так рад тебя видеть.

– Как у тебя дела? Рассказывай.

Для себя Гру решила, что любезно послушает его вымученно-оптимистические рассказы о жизни вне корпорации, выпьет одну порцию кофе и, сославшись на дела, всё-таки улизнёт в пассаж за безделушкой для отца.

– Неплохо. Я теперь главный корабельный инженер оперативного подразделения.

– Корпорация «Андро-Анто», – комм-имплант Гру считал логотип на комбинезоне Тинкина. – Чем они занимаются?

– Военными контрактами.

– О, серьезные люди.

– Ты бы знала насколько. Но я не имею права об этом говорить. По крайней мере прямо.

– Ты меня интригуешь, Тинкин, – Гру ещё раз улыбнулась, скорее из вежливости, чем из кокетства.

– Я рад, что смог тебя увидеть. У меня есть важная информация, иначе я бы не стал тебя беспокоить.

– К чему такая серьёзность? Мы же друзья.

Тинкин на секунду замер. На его лице отразилась нечаянная радость от приятных слов девушки, а затем горечь сожаления, когда он понял весь подтекст фразы. Гру намекала на то, что за пять лет ничего не изменилось – они просто друзья.

– Посмотрим, – Тинкин попытался взять себя в руки. – Но перед этим я хочу кое о чём спросить.

– О чём?

– Твой отец уже сосватал тебя?

– О, нет, ты опять об этом? – бедный Тинкин не понимал намёков.

– Но я же теперь другой! У меня должность, у меня серьёзные доходы. В данный момент мой статус выше, чем у тебя, – перешёл он в наступление.

– Только в данный момент. Через несколько часов состоятся испытания моего прототипа и всё изменится, – мягко возразила Гру.

– Я знаю. Поэтому я тебя и спрашиваю сейчас. Я даю тебе шанс, – угрюмо произнёс Тинкин.

– Какой? Дело же не только в корпоративном рейтинге или годовом окладе, – для себя Гру заметила, что второй раз говорить «нет» намного легче. – У тебя нет шансов, потому

что ты больше не «Дип Блю». А я не вижу своего будущего без корпорации. Пять лет назад наши отношения были бы неравны, маловероятны и неудобны. Теперь они абсолютно невозможны.

Тинкин густо покраснел:

– Невозможны, – пробормотал он. – Значит мы больше не увидимся.

– Не расстраивайся, Тин. Я всегда буду рада видеть тебя как бывшего сокурсника и старого друга.

– Как будущий муж я мог бы тебя спасти, – в его голосе прорезалась жестокость отвергнутого человека. – Но как бывший друг и старый сокурсник я могу лишь сказать, чтобы ты была осторожнее.

– В каком смысле?

– Ты же понимаешь, что наступает эра сверхбольших кораблей. Уже наступила. Те два дредноута на Главной Верфи заказаны нашей корпорацией. Это миллиардные контракты. Сейчас по всем основным верфям этой части галактики заложено больше полусотни таких же кораблей. Это триллионы.

– И что?

– Никто не хочет терять триллионы. Ни судостроители, ни их заказчики. Это всё, что я могу тебе сказать. Подумай об этом... сокурсница.

Гру насторожилась:

– Ты знаешь о моём прототипе?

– В общих чертах. Но если у тебя, действительно, получилось то, о чём я подозреваю, ты встаёшь на пути серьезных финансовых потоков. И они не повернут вспять из-за твоего изобретения.

– Ты драматизируешь, Тин. К тому же, если не я, то это сделают конкуренты.

Тинкин усмехнулся:

– Прощай.

Он резко встал и вышел из кафе.

Гру хотела остаться и допить свою порцию, но тут пришло сообщение от Со. До начала презентации на полигоне стажёру Гру предписывалось прибыть в штаб-квартиру «Дип Блю» на встречу к вице-президенту. Зачем отец хочет её видеть? Он даже не встретил её, когда она вернулась на верфи. Тогда из офиса вице-президента просто прислали уведомление о зарезервированном гостиничном номере и кредитном лимите, предоставленном ей как члену семьи.

Он желает убедиться, что она не подведёт его перед комиссией? Или хочет просто пожелать удачи?

Гру с надеждой покинула гостевую зону и вновь отдалась волнующему наслаждению свободного полёта до корпоративной штаб-квартиры.

У башни центрального офиса кипело круглосуточное многолюдье. Сотни низкоуровневых сотрудников спешили на свои рабочие места. Но вместо того, чтобы снизиться и влиться в общий живой поток, транспортная система подняла Гру ещё выше, на представительский уровень. Здесь находились переговорные для высшего руководства. А ещё выше над ними высились этажи вице-президентов. Но туда можно было попасть только пешком через представительский этаж, миновав систему безопасности корпорации.

Вице-президент Со встретил Гру на террасе для прибывающих. Такой поступок сильно озадачил её. Только в детстве дважды в год Со лично встречал её в здании центрального офиса – в дни аттестации, когда ученики приносят родителям результаты полугодовых экзаменов. Конечно, сегодняшний день был гораздо важнее школьных успехов, но она ведь ещё не прошла испытаний. Комиссия пока не одобрила проект. Или дело уже решено?

Гру подлетела к краю террасы и мягко ступила на пол.

– Здравствуйте, вице-президент Со, – вежливо поздоровалась Гру.

В пределах центрального офиса даже к близким родственникам обращались официально. Отец просто кивнул ей в ответ, не проронив ни слова. Он развернулся и направился не к персональному лифту, ведущему в его кабинет, а вглубь эта-

жа. Гру почтительно последовала за ним. Миновав несколько прозрачных переговорных, они прошли усиленный пост охраны и очутились в экранированной комнате наивысшего уровня секретности.

– До меня дошли слухи о деталях твоего проекта, – сказал Со.

– Я очень старалась, вице-президент, – вежливо ответила она отцу.

– Ты должна от него отказаться.

У Гру перехватило дыхание:

– Почему?

– Потому что я так сказал. Ты не должна спрашивать, – холодно отрезал вице-президент.

– Но у меня получилось! Я уменьшила генератор на два порядка. Я...

– Это глупый проект, – перебил её отец. – Пять лет назад может быть. Но сейчас это глупый проект. Ты бы это знала, если бы держала меня в курсе своих затей.

– Я не хотела хвастаться раньше времени. У меня могло не получиться, – попыталась оправдаться Гру.

– У тебя не получилось, – констатировал Со и твердо посмотрел в глаза дочери. – Перед началом испытаний извинись перед комиссией и откажись от проекта.

Гру не знала что сказать. И хотя сейчас перед отцом она твёрдо стояла на ногах, её мир перевернулся за одну секунду. Тысячи раз она мысленно представляла себе, как после испытаний отец подойдет к ней и тепло поздравит. Не как талантливого инженера или многообещающего протеже. Он поздравит её как свою дочь. Или даже обнимет. Впервые в жизни.

Посчитав разговор законченным вице-президент Со вышел из комнаты. Гру послушно пошла за ним. Они вернулись обратно на террасу. Перед тем как зайти в свой персональный лифт, Со, как будто пытаясь что-то объяснить, ещё раз обратился к ней:

– За последние полгода шесть вице-президентов потеряли свои посты в корпорации. Я больше не смогу делиться с тобой корпоративным рейтингом и компенсировать твои ошибки. Делай так, как я сказал, и для тебя ещё найдётся место на нижних этажах. Ты получишь второй шанс. Через пятнадцать-двадцать лет о твоём промахе забудут, и ты снова сможешь думать о карьере.

Сказав это и не попрощавшись, Со уехал на свой этаж. А Гру в сомнамбулическом состоянии полетела к челночной станции, чтобы успеть на малый полигон. До начала испытаний оставалось не больше часа.

Прототип-0.01 «Г», космический корабль, на проектиро-

вание которого Гру потратила пять лет, ждал её на посадочной платформе малого полигона. За техническую базу для своих инженерных изысканий Гру взяла универсальный харвестер из серийного модельного ряда корпорации «Дип Блю». Простая, надёжная рабочая лошадка многих добывающих компаний. В зависимости от установленного оборудования харвестер позволял вести добычу и твёрдых руд с астероидов, и жидких фракций с газовых планет. Его можно было приспособить даже для утилизации космических обломков или наземных искусственных объектов в качестве универсального мусорщика. Собранные ресурсы перерабатывались в плавильных реакторах прямо на борту корабля. И хотя харвестер раз в тридцать уступал и по размерам, и по промышленным мощностям добывающим баржам, он оставался самым оптимальным межпланетным кораблём для небольших корпораций, ведущих свою деятельность в пределах одной солнечной системы. Единственной проблемой являлась неспособность харвестера самостоятельно перемещаться от одной звезды к другой, поскольку подпространственные генераторы были слишком велики и потребляли слишком много энергии для судов такого класса. Именно эту проблему в течение пяти лет решала Гру. И успешно решила.

Её модификация подпространственного генератора была в десять раз компактнее и в пятнадцать раз экономичнее серийных образцов корпорации. Такое новшество открывало огромные перспективы в развитии среднетоннажного фло-

та, позволяя даже мелким корпорациям вести бизнес сразу в нескольких системах.

Еще раз запустив диагностику всех систем корабля, Гру получила сообщение, что комиссия прибыла на полигон. Она поспешно вышла из прототипа и почтительно остановилась у входного люка.

Вместо пяти высокопоставленных представителей разных департаментов она увидела всего трёх человек. Судя по иерархической расцветке служебных комбинезонов, все они были служащими низшего звена. Когда комиссия подошла ближе, Гру заметила на их лицах заметное волнение. Ситуация была явно непривычна для всех участников этого события.

– Стажёр Гру? – осведомился один из них.

– Да, господин, – почтительно ответила Гру.

– Я старший сотрудник Самсин из департамента кадровой службы. Мне поручено возглавить комиссию по оценке вашего проекта. Это сотрудник Сотака из департамента внебюджетных проектов, а это сотрудник Кремчук из департамента внешних коммуникаций, – представил своих спутников старший. – Вы готовы?

– Почему комиссия состоит всего из трёх представителей? – удивлённо спросила Гру.

– Специальным распоряжением вице-президента было решено сократить состав комиссии для усиления секретно-

сти, – ответил Самсин.

– Так распорядился вице-президент Со? – поинтересовалась Гру.

– Нет. Это сделал вице-президент Тонг, глава департамента стратегического развития, – пояснил Самсин. – Вы готовы?

– Да. Прошу проследовать вас на борт.

Гру сделала церемониальный приглашающий жест в сторону своего корабля.

– Нет, – вступил в разговор сотрудник Сотака. – Согласно измененным инструкциям в первую очередь комиссии надлежит оценить пилотажные качества корабля. Прототип должен пройти стандартный тест манёвренности. Прохождение теста допускается только под управлением штатной пилотажной программы. Пожалуйста, введите данные в бортовой компьютер и ожидайте завершения теста.

– Мне тоже нельзя находиться на борту? – спросила Гру.

– Категорических указаний нет, но мы должны быть уверены, что пилотирование осуществляется только штатной программой, – пояснил Сотака.

– У меня нет необходимых имплантов, я не смогу принять непосредственное управление кораблём, – сказала Гру. – Вы можете проверить это в моём личном деле.

Младшие сотрудники быстро посоветовались, сверились с корпоративной базой данных и нехотя разрешили ей остаться на борту прототипа.

Гру не вносила изменений ни в ходовую установку, ни в лётные настройки харвестера. Конструкционные особенности корабля её совсем не волновали. Пять лет она делала и переделывала только новый подпространственный генератор, не отвлекаясь ни на что другое. Поэтому девушка сразу поняла, что её отец решил не полагаться на послушность дочери и твёрдо намерен зарубить проект на корню. Ей не дадут показать главные возможности корабля, завалив на второстепенных тестах.

План в голове Гру созрел мгновенно – она выполнит прыжок через подпространство в конце теста манёвренности. Тогда у комиссии не будет выбора. Им придётся зафиксировать факт прыжка в протоколе испытаний.

Гру поднялась на борт прототипа и решительно подключилась к бортовому компьютеру. Из трёх подпространственных струн, уходящих из системы Главной Верфи, одна вела далеко за пределы региона Фара в пустую транзитную систему. Гру ввела все данные, чтобы харвестер совершил прыжок после заключительного пилотажного элемента. Это будет эффектным финалом.

Прототип-0.01 «Г» плавно поднялся над посадочной платформой и заскользил к первому чек-пойнту в восьми километрах. По условиям испытаний за это время ему необхо-

димо ускориться до 200 м/с, развернуться под прямым углом и на дистанции в одну тысячу километров развить скорость до 10 км/с, а потом сбросить её до нуля. Далее шло прохождение маневрового участка из трёхмерного скопления псевдо-астероидов, автоматическая синхронизация траектории с макетным кораблём и выход на финальное ускорение обратно до стартовой площадки.

Прототип уже закончил разгон на тысячекилометровой прямой и стал разворачивался на участок с фальшивыми астероидами, когда Гру заметила на радаре посторонний корабль. Он целенаправленно двигался к ним. Неужели они попытаются спровоцировать столкновение, с возмущением подумала она. Ну, уж нет!

Гру на ходу внесла поправки в лётную программу, увеличив скорость в три раза. Они не успеют её остановить!

Посторонний объект быстро приближался. Гру без труда узнала серийный истребитель «Дип Блю» без опознавательных знаков. Внезапно, боевая машина открыла огонь.

В этот миг какая-то часть Гру отстранённо отметила залп плазменных орудий и начала автоматически просчитывать траекторию зарядов. Но другая, стремительно мертвеющая половинка, очень точно поняла, что сейчас произошло. Её пыталась убить родная корпорация. Её пытался убить Со. Потом они спишут это на сбой в оружейном интерфейсе истребителя, на накладку графиков испытаний на полигоне, на некомпетентность младших сотрудников. На тысячу других,

заранее заготовленных причин. И никто не узнает правду. Ни о ней, ни о её прототипе.

То ли потому что истребитель находился очень далеко, то ли потому что он на самом деле был не совсем исправен, но после нескольких залпов харвестер оказался всё ещё цел. Плазменные заряды прошли мимо, уничтожив несколько фальшивых астероидов.

Однако, Гру хорошо понимала, что через несколько секунд её гражданское судёнышко вылетит из своего ненадёжного укрытия, чтобы замедлиться для имитации стыковки с кораблём-макетом. Тогда она окажется как на ладони и превратится в беспомощную мишень. Истребитель выйдет на оптимальный огневой рубеж и следующим залпом ни за что не промахнётся.

Гру попыталась сбросить оцепенение и вызвала голографический навигационный интерфейс. Её изобретение должно спасти ей жизнь! От волнения она забыла код активации подпространственного генератора. Второй, третий, четвертый, пятый раз она вводила комбинацию цифр, но система выдавала отказ.

Харвестер стал замедляться, истребитель снова выстрелил. Заряды пролетели всего в нескольких метрах. Это её последняя удача на сегодня, подумала Гру, больше чуда не случится. Или она введет команду на прыжок, или погибнет на глазах у младших сотрудников! Кровь глухо стучала в висках, а сердце бешено рвалось из груди. Внезапно, Гру

вспомнила о Со. Интересно, смотрит ли он сейчас, как она погибает? Машинально Гру ввела правильные цифры кода активации – день рождения отца.

Система приняла команду и харвестер нырнул в спасительную квантовую неопределённость.

Через одно субъективное мгновение прототип вынырнул в точности там, где и планировалось – в безымянной транзитной системе, которую фарианцы между собой называли «Коридор». Отсюда уходило две струны в другие заселённые сектора галактики. Гру указала бортовому компьютеру курс к ближайшей планете. Надо было серьезно подумать.

Её, действительно, пытались убить? Хотя нет, комиссия хотела оставить Гру на стартовой площадке, она сама напросилась в корабль. Значит, те, кто заказал покушение собирались уничтожить только прототип. Неужели отец отдал приказ расстрелять харвестер только потому, что она послушалась его? Да, конечно, он всегда был строг с ней, но не настолько, чтобы уничтожать собственность корпорации. Насколько разозлить вице-президента абсолютно невозможно. Значит здесь что-то другое. Не зря в комиссии оказался внебюджетник.

Все служащие, более-менее причастные к внутренней кухне корпорации «Дип Блю», знали о сплетнях, что ходили о ДВП, департаменте внебюджетных проектов. Так иносказательно, но повсеместно назывались подразделения, за-

нимающиеся не совсем законной деятельностью. В случае с «Дип Блю» это был промышленный шпионаж, саботаж и физическое уничтожение конкурентов. Корпорация являлась одним из бесспорных лидеров своей отрасли, поэтому могла позволить себе услуги лучших наёмников из этого рукава галактики. Но ДВП – всего лишь кровавая рука, инструмент. Они просто исполняют волю руководства. Приказ мог придти только сверху от одного из вице-президентов. Или Со или... Самсин упоминал вице-президента Тонга!

Неужели стратегический департамент увидел опасность в её изобретении? Прототип принесёт корпорации миллиарды! Нет, триллионы!

Размышления Гру прервал сигнал с радаров – в систему прыгнул другой корабль. И хотя автоматический идентификатор выдал информацию, что это всего лишь среднетоннажный транспортер, по тактико-техническим характеристикам Гру безошибочно узнала боевой корвет класса «Стрела», предназначенный для ловли и уничтожения пиратов. Через полсекунды после появления корвет обнаружил сбежавший харвестер и бросился в погоню.

Новый генератор подпространственных перемещений, изобретённый Гру, имел очень много преимуществ. Он был компактен, экономичен и несложен в производстве. Но у него был один маленький недостаток – ему требовалось время для перезарядки. Один маленький смертельный недостаток.

Сейчас индикатор показывал, что до следующего прыжка осталось около пяти минут. Гру врубила на полную мощь маршевые двигатели. Оторваться от корвета это не поможет, но пару минут выиграть удастся.

Неожиданно, на мониторе появился сигнал входящего вызова. Её преследователи хотят поговорить, удивилась Гру? Что ж, всё что угодно, если это позволит потянуть время. Так всегда поступают герои развлекательного муви, когда попадают в смертельные ловушки.

На экране появилось серьезное лицо Тинкина.

– Здравствуй, Гру, – тихо сказал он.

– Здравствуй, Тинкин, – холодно ответила Гру. Она старалась не подавать виду, но сейчас в её мозгу разрозненные точки необратимо превращались в цельную зловещую картину.

– Не ожидала?

– Только подходила к этому. Дал бы мне минут пять, и сама догадалась.

– Я пытался тебя предупредить.

– О том, что получил контракт на моё устранение? Извини, ты же знаешь, я не понимаю намёков, сделай ещё пару залпов, – усмехнулась Гру. Она понимала, что надо всеми способами тянуть время, надо говорить.

– Жаль, – всё также тихо сказал Тинкин.

– Того, что я не понимаю намёков или того, что ты сейчас

убьешь меня?

– Вообще-то, ты можешь выбрать сама. Это я сделал так, что в тебя не смог попасть истребитель. Благодаря мне капитан сейчас не может справиться с орудийным интерфейсом. У тебя ещё есть шанс всё уладить.

Голос Гру предательски дрогнул:

– Ты дашь мне улететь?

– Конечно, нет, – усмехнулся Тинкин. – Мы должны предоставить доказательства уничтожения корабля. Но персонального контракта на твоё устранение нет.

– Почему? – удивилась Гру. – Это же моё изобретение. Я лично разработала генератор и смогу воспроизвести его в любой момент на любой верфи.

– Твой отец выкупил тебя.

– Я думала это Со... приказал.

– Нет, – замотал головой Тинкин. – У нас контракт от стратегов. Со потратил треть своего корпоративного рейтинга, чтобы отменить твоё физическое устранение. Не уверен, что после этого он останется вице-президентом. И его жизнь теперь полностью зависит от твоего благоразумия.

– Значит я могу вернуться, и мы сделаем вид, что ничего не случилось?

– Нет, – в голосе Тинкина прорезалось тихое злорадство. – Ты больше не «Дип Блю». Тебе запрещено находиться в Фара. Теперь ты сама по себе.

– Ты уничтожишь мою пятилетнюю работу, а меня выбросишь в ближайшей обитаемой системе?

– Примерно так, – кивнул он. – В память о старых временах.

– Последний акт любовной драмы, – усмехнулась Гру. – А в благодарность за великодушие, я приму твою брачную оферту и стану тебе женой.

– Извини, Гру, оферта отозвана, – злорадство Тинкина стало слишком явным. – Ты слишком высокая и, как я уже сказал, ты больше не «Дип Блю». К чему такое двойное неравенство?

Гру отключила видеоканал, чтобы он не видел её такой растерянной и униженной. Она смотрела перед собой на индикатор перезарядки генератора. Оставалось еще полторы минуты. Жестокость корпоративной семьи, заступничество нелюбящего отца, предательство нелюбимого мужчины – в какое глупое неправильное муви превратилась её жизнь за несколько часов!

«Что ж, не будем выбиваться из жанра, – обречённо подумала Гру, – закончим на такой же нелепой ноте».

– Извини, Тинкин, – грустно улыбнулась Гру в погасший экран и активировала генератор.

До полной перезарядки оставалось пятьдесят девять се-

кунд.

Глава 3. Музыка барона Корфа

Бронированный гравилёт вынырнул из подземного тоннеля тюремного комплекса и стремительно скользнул вверх на пластбетонную эстакаду, вздыбившуюся негибаемой тридцатиметровой стеной на сотни километров вдаль. Барон Корф посмотрел в окно, но там лишь изнывала однообразием радиоактивная пустошь, да мелькали серыми пятнами столбы охранных комплексов, методично отмеряя каждый километр.

Сверху в зените, почти неподвижно, триста двадцать восьмой день пылало багровое выкипающее солнце, бессмысленно выжигая пыльную неживую твердь. Безветренные пространства испарялись в алое небо летучим песком и обречённой безысходностью.

Барону нравилась безысходность. Ему нравилась обречённость. По большому счёту, в данный момент он чувствовал себя по-настоящему счастливым. И не только потому, что являлся неоспоримым и полновластным хозяином всему вокруг.

Здесь на планете тюрем Великого Картеля Корф в системе Фаранга ни один человек не мог находиться по собственной воле. Бесчисленное количество боевиков и наёмников картеля пыталось удержаться в этих местах, но рано или позд-

но все они сбегали или кончали жизнь самоубийством. Казалось из самого воздуха лёгкие свободного человека обречены были впитывать круглосуточное концентрированное уныние. Бесприютное одиночество неотвратимо проникало в живых людей с неживой синтезированной водой, а пыль отчаяния отравляла любую пищу. Депрессия побеждала самых стойких приспешников барона и самых суровых наёмных надзирателей. В конце концов Корф перестал бороться с этим бедствием, заменив весь тюремный персонал на роботов. Вот уже несколько месяцев он оставался на планете единственным живым свободным человеком, управляя с помощью небольшой армии киборгов семнадцатью подземными городами-тюрьмами. Лишь на пограничных станциях у входа в звёздную систему нёс вахту охранный гарнизон, укомплектованный немногими оставшимися с Корфом людьми.

Секрет стойкости барона был в том, что в отличие от приспешников, он слышал музыку. Прекрасную и удивительную музыку. Она звучала в его в голове всегда, сколько он себя помнил. Звучала так ясно и отчётливо, что у него никогда не появлялось сомнений в том, что она неоспоримо присутствует в окружающем мире. Музыка меняла всё вокруг. Благодаря ей угрюмое уныние пустыни за окном превращалось в величественный пейзаж, исполненный глубоких красок и восхитительных оттенков. За пару аккордов бессрочные мытарства и будничная ненависть заключённых преображались в

глазах барона в благородные страдания безымянных героев, за которыми хотелось наблюдать и наблюдать бесконечно. И даже скучные хозяйственные тюремные хлопоты трансформировались в музыкальной голове барона в весёлый, озорной мюзикл.

Вот и сейчас в окне гравилёта перед бароном разворачивалась томительно-сладкая увертюра к незабываемой симфонии, повествующей об эпическом путешествии прекрасного героя за славой и наградами.

На самом же деле, там в космосе, на специально оборудованной станции у выхода из струны глава картеля Корф должен был всего-навсего получить выкуп. За наследника одной из крупнейших торговых династий Формозы, томившегося у него в казематах третий месяц, наконец-то согласились заплатить хорошие деньги. Сумма была не настолько велика, чтобы побояться доверить её получение кому-то из подчинённых. Обычно этим занимались специальные люди из охранного гарнизона, но сегодня музыка позвала барона в дорогу, и он не смог противиться ей.

Мимо окна проскочил съезд на «Тюрьму №1» и машина устремилась по финишной прямой. Семнадцать подземных тюрем разной степени строгости и условий содержания, укреплённых лучше, чем некоторые военные базы, соединялись стеной-автострадой одна с другой как бусинки на ожерелье, замыкаясь на единственный космодром на планете. Многокилометровая, до предела высушенная и густо зами-

нированная зона отчуждения, отвесная стена-автострада и сотни автоматических охранных турелей служили надёжным способом обезопасить владения картеля от побегов.

Бронированный гравилёт остановился перед силовым куполом. Согласно незыблемым правилам въезд любого транспорта на территорию компактного космодрома был запрещён на тот случай, если беглецам всё-таки удастся захватить или проникнуть в гравилёт в одной из тюрем. Они всё равно не смогли бы попасть на нём к спасительному кораблю.

Барон надел кислородный шлем и покинул машину. Робот-водитель последовал за ним, прихватив из багажного отделения медкапсулу со спящим заложником. Они прошли под прицепами охранных турелей сотню метров до шлюза в фильтрационную зону. Здесь, не взирая на статус и заслуги, человека, киборга и их багаж отсканировали и просветили всеми возможными идентификаторами и детекторами, чтобы в очередной раз исключить попадание в зону посторонних.

На посадочной площадке барона уже ждал одинокий орбитальный челнок, чтобы доставить на станцию карантина. Согласно правилам, на планете мог находиться только один корабль. Там на орбите из карантинной зоны, после очередной проверки и идентификации барон наконец-то должен был отправиться на станцию обмена, зависшую у струны.

Здесь, в Багровых Мирах, состоящих из трёх десятков

звёздных систем, каждый из Великих Картелей сам изобретал способ отвоевать себе место под солнцем. Мара занимались открытым пиратством, Кито продавали оружие и захваченные корабли, Ромпа предлагали запретную биохимию и экзотические удовольствия. А Великий Картель Корф торговал заложниками и рабами.

Большие криминальные войны утихли пятнадцать лет назад и с тех пор в Багровых Мирах установилось зыбкое равновесие. Великие Картели предпочли разделить сферы влияния и специализироваться каждый в своём виде преступного промысла, стараясь не конкурировать друг с другом, а вместе отбиваться от восходящих преступных кланов.

Поэтому, находясь в сердце Багровых Миров, откуда до ближайшей цивилизованной планеты или станции было не меньше десяти прыжков по системам пиратов и оружейных контрабандистов, барон чувствовал себя в полной безопасности, не испытывая острой потребности в большом количестве бойцов.

В назначенное время в систему Фаранга впрыгнул корабль. И хотя по конструкции он сильно напоминал армейский крейсер, на самом деле это был инкассаторский курьер, принадлежащий военной корпорации «Андро-Анто». Остальные корабли сопровождения, составлявшие небольшую флотилию, вынуждены были остаться в одной из приграничных систем с действующим законодательством, под-

чинившись ещё одному правилу барона: «Один корабль-выкупщик. Один человек на корабле».

Такое требование могло показаться не слишком надёжным способом транспортировки огромных сумм через опасные пространства преступных синдикатов, но никто из криминальных кланов не осмеливался трогать корабли выкупщиков, направляющихся в Фарангу. Во-первых, Корф накопил достаточно богатств, чтобы иметь возможность нанять не одну армию для расправы над обидчиком. А во-вторых, другие картели регулярно пользовались услугами барона. Зачем возиться с пленными или проштрафившимися должниками, охранять и кормить их, вести долгие переговоры, ждать выкуп и бороться с героями-освободителями, когда можно просто продать живой товар Корфу и сразу получить навар? Никто не горел желанием лишиться в одночасье такого простого источника дополнительных доходов, попытавшись перехватить выкупщика, спешащего к барону.

Выпав из подпространства в системе назначения, корабль-курьер не стал сразу набирать скорость, а дал лишь одиночный импульс маршевыми двигателями, чтобы отдрейфовать от закрывающейся воронки. Сторожевые спутники, зависшие в непосредственной близости от струны, идентифицировали и просканировали корабль, дав добро на сближение со станцией обмена. Курьера уже ждали.

Помещение, в котором проходила процедура передачи

выкупа, не имело никаких воздуховодов или технических каналов для кабелей и труб, чтобы лишний раз не искушать лазутчиков, диверсантов и прочих героев-освободителей всех мастей. Оно представляло собой огромную цельнолитую сферу из мономолекулярного металла с двумя входами, один из которых вёл в ангар картеля, а второй на площадку, где приземлялись корабли с выкупом.

В сферической металлической комнате не было ничего лишнего. Только прикрученный к полу стол и два стула. Барон Корф терпеливо ждал на своей половине. Он сидел уже полчаса в напряжённой, напружиненной позе на жёстком неудобном стуле, прислушиваясь к своему внутреннему симфоническому концерту, где игровая интермедия готовилась уступить место кульминационной развязке.

В этом неудобстве тоже была своя причина и своя логика. Барон знал, что вот-вот должен наступить тот самый момент, когда будет крайне важно ни на секунду не терять концентрацию. За все годы, что существовала станция, несмотря на все предварительные меры предосторожности, его пытались убить шесть раз именно в этой комнате. И хотя в пяти случаях это были отчаявшиеся отцы и братья его подопечных, шестая попытка оказалась более серьёзной и почти удалась. Какая-то корпорация из Уно, чей совет директоров предпочёл не выкупать основного акционера, томившегося в самой из благоустроенных тюрем картеля, наняла профессионального убийцу для ликвидации самого Корфа. Киллер почти осуще-

ствил свой дерзкий план, набросившись на удобно устроившегося в большом мягком кресле главу картеля. Барон был тогда непозволительно расслаблен. В напоминание об этом у него на шее остался шрам, а в комнате вместо уютных кресел появились неудобные стулья.

Лязгнули затворы и в комнату вошёл курьер. Это был ничем непримечательный мужчина с металлическим чемоданчиком в руке. Единственное, что отличало его от сотен других выкупщиков, которых успел повидать на своём веку барон, это то, что он был абсолютно голым.

С одной стороны, такое обстоятельство вынудило барона сразу насторожиться, но с другой и немного успокоило. Голому негде спрятать оружие, а значит он потенциально менее опасен. Но вслед за тем барон догадался, что это всего лишь неумелый способ как-то отвлечь его, а оружие выкупщик скорее всего держит в чемодане. Барон чуть улыбнулся. Парализаторы, спрятанные под потолком и полом готовы были обездвигнуть нападающего за долю секунды. Герою-освободителю всё равно не успеть.

Человек подошёл к столу, но не стал садиться, а лишь поставил на него свой металлический кейс.

- Приветствую в Багровых Мирах, – произнёс барон.
- Я скучал, – невпопад ответил голый человек.

Барон приподнял бровь. Он не помнил, чтобы раньше имел дело с ним.

– Три миллиарда кредитов в обезличенных облигациях, – вернулся барон к условиям сделки.

– Я привёз то, что ты ждёшь.

Повелителя тюрем несколько кольнула та фамильярность, с которой к нему обращался голый человек, но он отлично знал, кто из них в итоге станет богаче и опять улыбнулся.

Человек открыл чемоданчик, но вместо пачки депозитарных ключ-карт от крипто-облигаций достал прозрачный контейнер. Ёмкость была доверху наполнена густой белой жидкостью.

В этот момент игристая мелодия настороженности и азарта в голове у барона достигла наконец своего пика, застыв на самой высокой ноте. Это, действительно, не был выкуп! Барон сразу понял, что в контейнере скорей всего будет яд, которым его попытается отравить выкупщик, а в обмен на противоядие потребует отпустить заложника. Глава картеля боялся признаться себе в этом, но ему безумно нравились такие вот опасные и неожиданные повороты. Каждый раз, прилетая на станцию, он невольно надеялся на то, что произойдёт какая-нибудь чрезвычайная ситуация. Неудержимая музыкальная экспрессия, которой сопровождались подобные происшествия, всегда вызывала у него мощный неземной ка-

тарсис, доставляя неповторимое удовольствие.

Барон незамедлительно отдал команду со своего коммуникационного импланта парализаторам, чтобы они обездвигили голого авантюриста и внутренний оркестр готов был вот-вот обрушиться триумфальными литаврами, но...

Но ничего не случилось. Сначала барон этого даже не понял, пару долгих секунд ожидая, что человек напротив вдруг обмякнет и рухнет под стол. Но тот лишь с усмешкой произнёс:

– Хватит прятаться за спину этого ничтожества. Давай поговорим.

И тогда сзади послышались тяжёлые шаги. Застывший у стены боевой киборг, сопровождавший его с планеты, ожил и уверенно шагал к их столу. Его светящиеся глаза были прикованы к барону.

– Тревога, – сдавленным от ужаса голосом прошептал барон, – тревога...

Робот вплотную подошёл к Корфу и только тогда сработали парализаторы. Но вместо выкупщика невидимые лучи сошлись на бароне, заставив его безвольно обмякнуть на стуле, но не лишив сознания. Робот столкнул непослушное тело барона на пол и сел на его место. Голый человек сел напротив.

– Здравствуй, Андро, – сказал человек.

– Здравствуй, Анто, – ответил киборг, – не ожидал увидеть тебя так рано.

– Я скучаю, брат, – улыбнулся голый выкупщик.

– Это так... по-человечески, – произнёс робот. – Я оценил твою голую иронию. Новое тело выглядит отлично. Как продвигается с «Дип Блю»? Влюблённый сыграл свою роль?

– Мы в нём ошиблись. Сначала он делал всё, как мы предсказали. Вмешался в операцию, пытался спасти инженера, потом гнался за ней.

– Любовь так предсказуема, – в голосе андроида послышалась усмешка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.